

Нина Инякина

ДАВАЙ С ТОБОЙ ПОГОВОРИМ...

Автобиографическая повесть

КЕМЕРОВО, 2015

*Нина Инякина –
автор неотправленных писем
и воспоминаний*

Необходимое предисловие

В нынешнем году – Году литературы и 70-летия Победы – в моей жизни происходит много разных событий – и хороших, приятных, и не очень. Резко – как-то вдруг, неожиданно – ухудшилось состояние здоровья: отказывают ноги. Без тросточки ходить не могу. Сделала к этому моменту достаточно многое из задуманного по изучению и продвижению творческого наследия отца. Изданы и подготовлены к печати книги, выходят публикации в журнале «Огни Кузбасса», появляются статьи в газетах, транслируются сюжеты в радиоэфире, записана и прозвучала (единожды, на следующий день после празднования юбилея Победы) песня на стихи отца. Есть ещё много замыслов, которые хотелось бы осуществить к следующему году – юбилейному для отца: 5 октября ему исполнилось бы 95 лет...

Как-то так получается, что события я невольно привязываю к каким-то датам: в 2008-м мамочке исполнилось бы 85 лет, в 2011-м отец отметил бы своё 90-летие, в 2013-м мамочке было бы уже 90, в марте этого года исполнилась четверть века без отца, а в июне будет 5 лет, как ушёл из жизни мой любимый муж Сашенька.

*После маминой кончины я обратилась к своим воспоминаниям о ней, как о человеке, который был самым главным в моей жизни, и который, как она сама говорила, был для меня **всем**: и мамой, и папой, и бабушкой, и старшей сестрой, и ближайшей подружкой.*

Написались письма, которые я назвала неотправленными. Получилось два выпуска, а потом я надолго замолчала – душевных сил для этой работы не осталось. К тому же я понимала: надо продолжать как-то жить. Маму не вернёшь, как и мужа, помнить о них мне никто не запретит, но жить только этими воспоминаниями нельзя. И я решила загрузить себя работой, которая даст гораздо больше и принесёт пользу не только мне.

Стала ходить, как на работу, в областную библиотеку, в зал периодических изданий, в государственный архив, где многое из отцовских документов мною ещё не просмотрено и не обработано, в областной краеведческий музей, куда и Света, и Саша Небогатовы сдали множество документов и личных вещей отца. И, таким образом, болезнь ушла куда-то вглубь, притихла до поры, а я наполнила свою повседневность смыслом жить дальше.

Хочу восстановить неопубликованные неотправленные письма к мамочке, выбрать из посвящений мужу самые дорогие для меня строчки, дополнить кое-какими заметками об отце и снять груз с души, освободиться от тяжёлой для души и сердца ноши. Это сборное соединение разных по смыслу и исполнению душевных излияний назову так: «Давай с тобой поговорим...» и посвящу сразу всем моим родным, которых нет рядом – и маме, и отцу, и отчиму, и мужу, и бабулечке, и братьям – родным и двоюродному, и дяде с тётёй, и сестричке Светлане. Всем, кого нет со мной, но кто навсегда останется в моей памяти.

Собрание это – не для печати, а для себя, для сохранения памяти и, может быть, для внучат, которым в своё время будет небезынтересна история семьи, изложенная их бабушкой.

В записях ничего не буду менять. Ведь не мной сказано: самый первый порыв – самый искренний. Ничего не стану лакировать и приглаживать, иначе не будет той искренности душевной, которая и показывает без прикрас то состояние, те мысли и чувства, которые и родились именно в тот момент, когда я эти записи делала. Так будет честно!

Май-2015.

С ТОБОЙ И БЕЗ ТЕБЯ

Неотправленные письма-1

**К юбилею мамочки –
Антонины Ивановны Дедненковой
(Парфёновой)
(22 июня 1923 – 9 февраля 1994 гг.)**

2008 год

*Мама Аля в 25 лет
(фотография дяди Пети Костюкова,
фотокорреспондента газеты «Кузбасс»)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло уже почти 14 лет со дня смерти мамы. Многое произошло уже без неё. Но в памяти и в сердце она остаётся. Все дела и поступки соизмеряются с тем, как бы она их оценила, как бы отнеслась к ним. Так не хватает её добрых советов, её замечаний, её ласки и нежности... Если бы она сейчас была жива, она бы порадовалась вместе с нами тому, что у неё подрастают чудесные правнуки, один из которых назван в её честь Антоном. Мы – её дочь и внук – создали прекрасные семьи и живём счастливо, по-человечески и по совести. Мы видим, что люди, которые нас окружают, относятся к нам с уважением, впрочем, как и мы к ним. Конечно, всякое случается, но, даже оступаясь, ошибаясь, мы ведём себя честно, справедливо, не кривя душой, никому не делая и не желая зла. Словом, воспитание сказывается...

Всё у нас в порядке, если не считать бытового неустройства Павлика (у него так и не появилось своё собственное жильё...).

Никогда не приходилось писать дневников, но если бы я надумала их писать, то это были бы, скорее, *неотправленные письма маме*. Ведь так хочется иногда поделиться своими чувствами и переживаниями с близким человеком, а ближе мамочки у меня в жизни никого не было и нет.

Вот так и родилась мысль рассказать о своей жизни ПОСЛЕ МАМЫ, если так можно назвать период БЕЗ НЕЁ.

Название пришло само собой: «С тобой и без тебя». Записи сделаны, конечно, не в строго хронологическом порядке, а в соответствии с отдельными сторонами жизни.

Писем будет тринадцать, по моему счастливому числу.

Январь, 2008 г.

P.S.: *Эти мои неотправленные письма – всего лишь форма, выразительное средство литературного творчества.*

*Светлой памяти мамочки моей
посвящается...*

Письмо первое

Мамочка! Ты была ещё жива, когда у меня появился новый друг – мой читатель, любитель поэзии, сам пишущий великолепные стихи, художник, философ, очень интересный человек Александр Никифорович Инякин. Ты несколько раз слышала его голос по телефону. Жаль, что вы так и не увиделись. Думаю, вы нашли бы общий язык и понравились бы друг другу, и ты одобрила бы мой выбор. Мы и сегодня вместе – вот уже 13 лет. С 1 марта 1997 года я ношу его фамилию. Ничуть не жалею об этом.

Как раньше меня хорошо знали под папиной фамилией *Небогатова*, а после по фамилии мужа *Окунева*, так сейчас меня знают под этой новой фамилией.

Ты помнишь, сколько всего было связано с этими прежними фамилиями: приятного и не очень, курьёзного и нелепого, радостного и печального. Должна сказать, что никогда я не роняла своего имени. Я и по сей день веду себя так, как если бы ты была рядом и могла всё видеть и наблюдать. Надеюсь, ни одним поступком я не подвела тебя и сегодня. Мне нечего стыдиться и не в чем себя упрекать, не в чем оправдываться.

Удивительно, но и после того, как тебя не стало с нами, меня не покинула способность писать то, что я называю «рифмованные мысли». Писала, по обыкновению, коллегам, друзьям, родственникам. Не без гордости скажу: многие поговаривали, что во мне сильны папины гены. А я думаю, дело не только в этом, но и в твоём воспитании, и в том, что ты и сама писала стихи. Разумеется, не всё написано блестяще, но в одном я уверена: как всегда – это искренне, от души. Есть целые циклы: штрихи к портретам сослуживцев; лирика, посвящённая Саше, моему мужу; отклики на события; раздумья; природные зарисовки; стихи, написанные по просьбам и на заказ. Появилось несколько стихотворений-посвящений и тебе, мамочка.

Недавно (15 ноября) произошло знаменательное событие: в нашей ветеранской организации, в которой я теперь состою на учёте, прошёл День поэзии. Собрали вместе несколько человек, пишущих стихи, и дали возможность поделиться своим творчеством. Знаешь, это было интересно! Я и не думала, что у меня есть столько единомышленников, людей, думающих и «дышащих» так же, как я... Как всегда, взяла инициативу в свои руки: с помощью Галины Корнеевны Побережной, ответственного секретаря нашей ветеранской организации, собрала рукописи всех выступавших и отпечатаала Сборник стихов поэтов-ветеранов. Спешила сделать это как подарок к Новому году. Мне показалось, что людям это было бы приятно. Некоторые из них благодарили за эту работу. Все мы думаем, что этот наш первый опыт не будет последним. Наверняка, за ним последуют другие выпуски. Убедилась лишний раз: талант и способности не имеют возраста (ведь многим уже далеко за 60!).

Как-нибудь подберу несколько показательных стихотворений и напишу тебе. Очень надеюсь, что услышу твоё «недурно»!

Ну, вот, пожалуй, и всё для первого письма. Не хочу перегружать тебя информацией. Впереди ещё достаточно времени, чтобы поделиться новостями. Пока!

*Твоя Нина.
1 января 2008 г.*

Письмо второе

Привет, мамуля! В сегодняшнем письме хочу рассказать тебе о том, как прошёл для меня целый 2006 год. Он был дважды юбилейный: папе исполнилось бы 85 лет, а мне – как это ни странно звучит – «стукнуло» уже 60!

В январе меня выпроводили на «заслуженный отдых», и если бы не работа над книжкой о папе, то не знаю, как бы я выдержала этот «бессрочный отпуск»... С самого начала года стала готовить материалы для книжки. Ты помнишь, что я долго собирала газетные и журнальные статьи о нём и об его творчестве. Мне хотелось всё это объединить в одну книжицу и успеть выпустить её до 5 октября, т. е. до дня его рождения. Как-то в феврале или марте к нам с Сашей приходила в гости Света Небогатова (мы в последние годы виделись с ней не часто, но когда виделись, обе были очень рады встрече). Пришла она с цветами и коробкой конфет «Коркунов». Почаёвничали, поговорили обо всём. Я завела разговор о предстоящем папином юбилее. Света горячо поддержала мою идею по-своему отметить эту дату. Сказала, что приводит в порядок его дневниковые записи и постарается это сделать тоже в срок. Добавила, что хотела бы, чтобы мы побывали на родине папы, в Гурьевске. Мне это предложение пришлось по душе. На том и расстались.

Вскоре Света звонила по телефону, поздравляла Сашу с днём рождения (это было 6 апреля). А через несколько дней до меня дошла страшная весть: Света и Вова погибли во время пожара в его доме, в деревне Силино?! В голове не укладывалось: как такое могло случиться? И что теперь будет с папиным юбилеем?

Мы с Павликом ездили на похороны. Всё организовывал Светин старший сын Миша. Там, на кладбище, мы видели много Небогатовых, так похожих на нас и совершенно нам незнакомых. Было жутко.

Книжку я набрала на собственном (домашнем) компьютере и распечатала на принтере. Сделала несколько экземпляров, раздала их своим сослуживцам и знакомым. Несколько раз потом «переиздавала». По экземпляру отдала в Союз писателей, Мише, в Департамент культуры, в Гурьевский городской краеведческий музей. У меня попросили книжку и для областного краеведческого музея. Позже, весной-летом 2007 года, когда я работала с папиным архивом, один экземпляр передала и в областной архив.

Осенью узнала, что Светина книга «Михаил Небогатов. Поэт. Дневниковые записи разных лет» тоже вышла. Издание солидное. Книга в красивом жёстком переплёте, на белой мелованной бумаге, с фотографиями. Я её выпросила у Миши (его телефон мне дали в Департаменте культуры). Он

привёз целых 3 штуки! Одну я сразу же подарила Павлику с его семьёй, вторую – внучке Настеньке, дочке Павлика от гражданской жены Оли (девочка чем-то похожа на тебя).

Книгу прочитали с Сашей вслух, «залпом», за три вечера. О нас с тобой, мамочка, лишь пара абзацев на шестнадцатой странице... Ну, да ладно, чего уж теперь говорить. Книга стала для меня откровением. Ведь многие вещи я знала лишь из твоих рассказов да из редких встреч с папой. Свои впечатления сразу же оформила в виде статьи-отклика для газеты «Кузбасс» и отнесла в Союз писателей Борису Бурмистрову, нынешнему председателю Кемеровского отделения. Статья понравилась. Обещали посодействовать в опубликовании. Ждала долго: после 16-го октября, когда я передала статью, вышло несколько номеров с литературной страницей «Круг чтения», и всё без неё. И только в декабре мне позвонили и сказали: «В сегодняшнем выпуске читайте свою статью». Я помчалась в киоск и успела купить лишь один экземпляр (всё уже оказалось распродано!). Открыла газету, а там вместо моего заголовка «Спасибо тебе, сестрёнка!» вижу: «Моим открытиям нет предела»... Это строчка из папиного стихотворения. Ну ладно, пусть заголовок другой, суть статьи не изменили, а лишь чуть-чуть «укоротили» текст. Всё равно было приятно, что и я внесла свой вклад в папин юбилей.

Жаль, что Света так и не увидела своё детище. Зато какой след о себе оставила! Какой подарок сделала она Союзу писателей! Ведь там, в сущности, вся история писательской организации!

Ну, вот на сегодня и всё (хотя я не сказала ещё многого). Пока, мамочка! Ты можешь гордиться мной! Думаю, что тебе понравилось бы то, что я сделала в память о папе. Ведь вы любили друг друга, и это передалось мне...

Нина.

2 января 2008 г.

Письмо третье

Мамочка! Сегодня хочется рассказать тебе о том, что твой внук, мой сын Павлик, пишет ...прекрасные стихи. Вот уж чего я не ожидала, хотя, кажется, это логично, и легко объяснимо: ведь у него такой пример перед глазами! Он с детства знает, что его дедушка – известный поэт, что мама, пусть и не профессионально, но тоже всю жизнь что-то пишет, да и бабушка «кормила» его детскими стихами и песнями собственного сочинения.

Узнала я об этом случайно. Его жена (а тогда ещё только близкий друг) Инночка как-то отдала мне несколько малюсеньких клочков бумаги, мелко-мелко исписанных Павлушкиным почерком. Я с волнением прочитала и поняла: мой сын – ПОЭТ! Мои «стихи» не стоят и его мизинца! Это – настоящее! Всё там – гениально: и мысль, и чувство, и выразительные средства! Пробирает до косточек! Жаль, что стихов не так много... Но если бы их прочитал Небогатов, он наверняка написал бы положительный отзыв и рекомендовал их для печати. А ещё возгордился бы: ай да внук у него!

Давай, я тебе их покажу:

МИЛАЯ, ЧТО ЖЕ ЭТО ТАКОЕ?

Милая, что же это такое?
 Может быть, ты объяснишь, почему
 Вместе мы быть не можем с тобою?
 Что нам мешает? Я не пойму!

Милая, я по тебе скучаю
 В эти холодные, длинные ночи.
 Это ещё не любовь, я знаю.
 Я просто хочу тебя видеть.
 Очень!

МОЙ КРЕСТ

Мой крест пригибает меня к земле.
 Мне кажется, я не выдержу дальше.
 Так хочется просто побыть в тепле:
 Без криков и слёз, обманов и фальши.

Мой камень затянет меня на дно,
 Туда, где нечем дышать, и нет света.
 Невидимой птицей стучит в стекло
 Вопрос, на который не будет ответа.

Мой воздух душит меня тишиной –
 Промозглой и серой, как ранняя осень.
 Хочется просто остаться с тобой,
 Куда подальше весь мир забросив.

ОЖИДАНИЕ

Бесконечное ожидание.
 Ожидание встречи с тобой.
 Ты взмахнула рукой на прощание,
 Забирая мой сон и покой.

ЧТО ЕСТЬ ЛЮБОВЬ...

Что есть любовь?
 Тебе не ответит никто.
 Её отыскать
 ни один прибор не поможет.
 Сотый туман
 двоих погружает в ничто.
 В тысячный раз
 опять повторится всё то же.
 Я, как и все,
 лечу с головой в этот бред.
 Снова ОНА
 мои заполняет недели.

Запахи, звуки,
 жёлтый навязчивый свет...
 Я не один
 в пахнувшей дымом постели.
 Жёлтый туман
 пеленой застилает глаза.
 Снова ОНА
 улетаёт – куда, я не знаю.
 Жизнь замерла,
 хоть не держат меня тормоза.
 Время застыло.
 Опять сам себя догоняю.

20.06.99

ТЫ ПРИСНИЛАСЬ МНЕ...

Ты приснилась мне сегодня
 под утро.
 За собой меня звала ты
 безмолвно.
 Я тянусь к тебе, да только
 без толку.
 Шага сделать не могу
 почему-то.
 Ты зовёшь меня беззвучно
 губами.
 Замираю ледяным
 истуканом.
 Занесённая ночным
 ураганом,
 Пропасть снежная лежит
 между нами...

ТЫ УХОДИШЬ В ЗВЁЗДНОЕ НЕБО

Ты уходишь в звёздное небо,
 Оставляя бессонные ночи.
 Только помни: где бы я не был,
 Прилечу, как только захочешь.

ГДЕ ЖЕ ТЫ БРОДИШЬ...

Где же ты бродишь,
 Солнышко Ясное?
 Снова уходишь
 В небо ненастное.
 Не оставляя надежды
 нисколечко,
 Режешь мне вены

маленьким ножичком.
 Вновь пропадаешь,
 Звёздочка милая.
 Я собираюсь
 с последними силами
 И отправляюсь в погоню
 за звёздами –
 Может быть, где-то
 ты всё-таки ждёшь меня?
 Я отыщу тебя,
 девочка странная,
 Не за морями, так
 за океанами.
 Пусть через год, через сто,
 через двести,
 Пусть не сегодня,
 но будем мы вместе.

3.11.99

МЫСЛИ УПЛЫВАЮТ В НИКУДА

Мысли уплывают в никуда.
 Время ускользает незаметно.
 День за днём сплошная суета...
 Как же это скучно – быть бессмертным...

Год за годом и за веком век
 Я искал тебя, но всё впустую,
 Ангел, Демон, просто Человек...
 А находишь Рыбку Золотую.

Я не верил, что когда-нибудь
 Может эта гонка завершиться,
 Но теперь меня не обмануть:
 Ты нашлась! Не мог я ошибиться!

Нас с тобой не разведут года.
 Перед нами – долгая дорога...
 Быть бессмертным – это ерунда!
 Вечность на двоих – не так уж много!

Ну, что скажешь? Я права? Вот если бы сыночка и дальше этим занимался,
 было бы чудесно. Он, бесспорно, талантлив. Павлушка ничуть не уступает в
 мастерстве своим друзьям-поэтам (Лёша Петров, Дима Мурзин), которые, в
 отличие от него, уже имеют изданные книжки...

Вот пока и всё.

*Твоя дочь Нина.
 3 января 2008 г.*

Письмо четвёртое

Мамуля, привет! Сегодня хотелось бы рассказать тебе о том, что Ника старшая обрела, наконец, своё счастье. С кем бы ты думала? Её через сорок лет нашёл друг студенческой юности Саша Ерёмин. Ты наверняка помнишь его: блондин, врач, спортсмен.

Ника, выйдя на пенсию, стала... няней. У неё есть друзья – молодая семья Цыганковых, Володя и Надя. С ним она познакомилась, играя в волейбол. Потом познакомила его с его будущей женой, Надей. Они поженились. Родился сын Ярослав. Ника стала сначала «крёстной», а затем и няней для этого малыша. Сейчас парню уже исполнилось 12 лет. Ходит в музыкальную школу, в класс аккордеона, занимается восточными единоборствами, увлекается, как и его отец, компьютером. В Нике «проснулся» талант педагога. Тут, конечно, нечему удивляться: ведь родители были учителями, да и росли мы в школе...

И вот, на фоне этой жизни воспитательницы, «через годы и расстояния» нашла Нику её, можно сказать, первая любовь – Саша. Он очень упорно её разыскивал. Поменялись и номер дома, и номер телефона. Но сила любви преодолела все преграды – и вот они вместе. Нику не узнать: от счастья вся сияет, светится. По-моему, они друг другу подходят. Увиделись мы с Сашей прошлым летом, и как будто и не было сорокалетней разлуки. Мы встретились, как старые друзья, без церемоний, почти по-родственному. Всё начало лета, до 15 июня (а приехал Саша ещё в апреле), Ника с Сашей не расставались ни на день, ни на миг. Где только ни побывали: и в Кировском районе, где раньше находился медицинский институт, и в бору. Ника показала ему абсолютно все городские достопримечательности. Много фотографировались. Эти фотографии распечатал им Павлик. Побывали у нас с моим Сашей 9-го мая. Я постаралась не ударить в грязь лицом. Стол накрыла, как ты когда-то, «по высшему разряду»: всё было не только красиво, но и вкусно. И, как мне показалось, мы сразу приняли его в круг своей семьи. Оба Саша нашли общий язык. Общаются теперь совсем как родственники.

Летом Саша уезжал к себе домой, в Волгоградскую область, чтобы продать дом, закончить там все свои дела и окончательно перебраться в Кемерово. Подарил Нике сотовый телефон. Созванивались ежедневно.

Ника ждала его 4-го сентября. Приехал насовсем. Разгрузили контейнер, расставили мебель, кое-что «перепало» и Павлику с Инночкой. Словом, обустроились. 11-го декабря подали заявление в ЗАГС. Регистрация состоится в Никин день рождения, 19 января.

Однажды, в газете «Земляки» (некий малый формат газеты «Кузбасс» для ветеранов и пенсионеров) я увидела объявление о наборе желающих заниматься в хоре ветеранов. Там был указан телефон. Позвонила Нике с Сашей, назвала адрес и номер телефона, и предложила им записаться в хор. Они с удовольствием это сделали, тем более что петь любят оба. Ходят туда уже довольно долго. Я понемногу помогаю им: распечатываю покрупнее тексты песен из их репертуара. На Сашу уже пошили костюм, выдали наряд и Нике. Жду не дождусь, когда пригласят на какой-нибудь свой концерт. Схожу с радостью. Как говорится: «Поживём – увидим».

На сегодня пока вся информация. Остальное – завтра.
Пока, мамуля!

Нина.
4 января 2008 г.

Письмо пятое

Сегодня хочу рассказать, мамочка, о своей ветеранской жизни. С началом моего пенсионного возраста, с 2001 года, когда мне исполнилось 55 лет, я встала на учёт в ветеранскую организацию Аппарата Администрации области, куда входят структуры бывшего обкома партии, облисполкома и других областных организаций. Меня записали в группу бывшего Дома политпроса, так как я работала в читальном зале библиотеки ДПП. Группоргом была на тот момент Нина Антоновна Давыдкова. А в январе 2006 года, когда меня «по сокращению штата» отправили на пенсию окончательно, я стала Нине Антоновне помогать, как заместитель. «Доигралась»: 2 марта 2006 года меня избрали группоргом вместо Нины Антоновны, которую решили отпустить и по возрасту, и по состоянию здоровья (ты знаешь, что у неё астма вследствие долголетней работы в библиотеке). Ну, что же: надо так надо. Приступила я к своим новым обязанностям. Хотя, если ты помнишь, я уже имею некоторый опыт «руководящей» работы: в 3-м классе была звеньевой, на первом курсе института – группкомсоргом, в обкоме комсомола – парторгом самого крупного орготдела... Начала со знакомства с жилищными и бытовыми условиями моих подопечных, с членами семей, да и с самими подопечными (ведь я работала только с некоторыми из них, а кого-то совсем не знала, или знала, но не очень хорошо). С первого дня стала вести дневник (благо, на выходе на пенсию мне сделал подарок Совет народных депутатов в виде ежедневника с фирменной шариковой ручкой). Фиксирую все телефонные звонки, суть разговоров; все мероприятия ветеранской организации в целом и события в нашей группе. Это здорово помогает и дисциплинирует.

Работа, безусловно, хлопотная, но приятная, так как заботиться о людях – мне не привыкать. Это не трудно, когда всё, что делаешь, делаешь с душой и с полной отдачей. Конечно, мне хочется побольше внимания уделять и мужу Саше, поскольку он не очень здоров, и без меня ему приходится нелегко. Вот поэтому я уже несколько раз подавала заявление в Совет ветеранов с просьбой освободить меня от моих обязанностей, так как я не могу позволить себе работать наполовину. Однако мне посоветовали немного потерпеть до отчётов и выборов, которые вот-вот состоятся.

Что же. Постараюсь закончить эту свою работу достойно, «не снижая планки», не обижая моих ветеранов, которых я полюбила, как своих собственных детей. Ведь они нуждаются в моей помощи, в моём добром слове. Да и отношения у нас сложились замечательные: доверительные и дружеские.

Большущее спасибо хочу сказать своему наставнику и учителю в этом деле Галине Корнеевне Побережной (я уже упоминала её имя), ответственному секретарю ветеранской организации, которая с первого дня помогала мне осваивать азы нового для меня поля деятельности. Её добрые, а порой строгие

советы и замечания дали мне возможность скорее войти в курс дела, освоить все премудрости этой работы. У неё училась я терпению, выдержке, профессионализму в общении с пожилыми людьми, в решении нелёгких вопросов моих ветеранов. Смотрела на неё и перенимала опыт. Её умению работать с людьми можно позавидовать! Галина Корнеевна много моложе тебя, мамочка, но я часто называла её даже не старшей сестрой, а «второй» мамой – так она на тебя похожа (характером, поведением, знанием дела, ответственностью, отношением к людям!). Сегодня её, как и меня когда-то, «попросили» уйти на заслуженный отдых, освободив от обязанностей ответсекретаря, но мы остаёмся с ней коллегами и друзьями.

Галина Корнеевна, как настоящий друг, первая сообщила мне о моей публикации в «Кузбассе», посвящённой книге Светы о папе. Все свои сборники (со стихами и с газетными публикациями), а также книжку о папе «Чтобы знали и помнили...» я подарила ей. Уверена, она оценит их по достоинству! Именно она, Галина Корнеевна, стала инициатором встречи поэтов-ветеранов в День поэзии. Она позаботилась о том, чтобы нам было комфортно выступать: был организован хорошо сервированный стол с бутербродами, выпечкой, сладостями и чаем. Она же помогла мне собрать в большом зале, в уголке, всех поэтов, чтобы я смогла их сфотографировать на память и вручить отпечатанный Сборник стихов каждому.

Своим подопечным я неоднократно вручала буклеты с фотографиями всех членов группы, чтобы они смогли поглядеть друг на друга. Ведь многие у нас – неходячие, в том числе и Нина Антоновна Давыдкова, и Нина Константиновна Пузачёва, и Мария Игнатьевна Романова (как видишь, все – твои старые знакомые); снабжала их информацией о своей работе и жизни ветеранской организации; всем посылала открытки к дням рождения; старалась вместе с открыткой Губернатора Тулеева вручить и свою открыточку к очередному празднику, на который нас собирали (будь то День пожилого человека, или День защитника Отечества, или 9-е Мая, или День матери...).

Действовала по формуле: «Никто не забыт, и ничто не забыто». Очень надеюсь, что людям становилось хоть немного теплее на душе.

Ну, вот, мамочка, так я живу на пенсии – как всегда, в делах и заботах. Ты ведь знаешь: я не могу иначе...

Всё, дорогая, пока! До следующего письма.

Нина.

5 января 2008 г.

(Кстати, сегодня Вовочке исполнился бы уже 71 год. Заходили Ника с Сашей. Попили чайку и повспоминали кое-что из нашей жизни...)

Письмо шестое

Привет, мамулечка! На этот раз хочу полистать довольно горькие страницы нашей жизни после твоего ухода. Речь пойдёт об Андрюше.

Всё началось в тот день, когда тебя не стало. А вернее, не началось, а возобновилось: Андрюшка «сорвался» и запил – страшно, «по-чёрному». «Не просыхал» ни в дни до похорон, ни после. Нам с Павликом пришлось туго.

Вынуждены были несколько раз вызывать милицию, медвытрезвитель, чтобы хоть какое-то время побыть в тишине и покое. Бились с ним долго, но ничего не могли сделать.

Пытались лечить его: у Ники в наркологическом отделении оказался знакомый врач. Он пригласил нас приехать с Андреем, чтобы попытаться определить, есть ли у нас шанс спасти Андрюшку. Но для этого его надо было привезти в «трезвые» дни, чтобы этот врач мог с ним лично поговорить. Это оказалось не так просто сделать, тем не менее, мы улучили момент и привезли Андрея на беседу. Пообщались они с врачом, и тот, выпроводив Андрюху в коридор, пригласил нас с Никой войти. Сказал примерно следующее: «Ну, вот что, девочки! Если ваш брат сам не захочет излечиться, то ни я, ни медикаменты ему не помогут».

Удивительно, но Андрюшка сопротивляться не стал. Сам попросился в наркологию. Мы его посещали: то я, то Ника, то мы с Павликом, то мы с Сашей. Казалось, всё идёт к тому, что братишка поправляется. Но радость наша была недолгой. Вскоре он снова «сорвался». Отчаяние охватило нас. И пришлось, мамочка, как это ни прискорбно, съезжать из нашей 18-й квартиры: мы разменяли её на две. Андрею досталась однокомнатная квартира на улице Гагарина, а мы с Павликом переехали в 2-хкомнатную «хрущёвку» на Терешковой. Об этом времени нельзя вспоминать без содрогания! Много горя принёс Андрей и себе, и нам. Его квартиру со временем пришлось продать, а ему переселиться в комнату в общежитии на улице Мичурина. Его огромный долг за квартиру (более 1 миллиона – по тем временам) мы с Павликом погасили. Мне не хотелось переселять его в КГТ, так как это казалось несправедливым – ведь в нашей 18-й приватизированной квартире мы были вписаны все втроём, и, значит, имели равные доли. Но Андрюшка не обиделся, а наоборот сказал, что надо было сделать это сразу после Весенней, так как квартиру он не «потянул» бы.

О дальнейшем вспоминать тоже не очень приятно. Я к тому времени, как уже писала тебе, встретила своего будущего мужа Сашу.

Павлик не очень долго прожил в квартире на Терешковой. Осенью 1996 года он женился. Познакомились с роднёй его невесты. Они нам очень не понравились, но ничего не поделаешь: Павлик-то эту самую Наташу любил! Я не стала вмешиваться. Это наше новое (вернее, другое) жильё мы с Сашей единодушно решили отдать во временное пользование молодожёнам, так как я уже основательно поселилась у него. А потом, как это часто бывает, Павлик, будучи сильно влюблённым, не заметил, как его обманули, и он стал не нужен этой семейке. Остался без денег и без жилья... Расстались очень некрасиво. Представляешь, Павка из-за этой девицы даже вены себе резал! Я, узнав об этом, чуть не сошла с ума!

Ну, да, «что ни делается – делается к лучшему». Я рада, что Павлик переболел этим. Трудненько ему было. Где только не приходилось ночевать: то у нас, то у друзей, то просто на улице, в люльке колеса обозрения... Кошмар!

К счастью, встретил другую девушку. Оля Петрова поддержала его в самый трудный момент его жизни. Они стали жить в гражданском браке.

Родилась, мамочка, твоя первая правнучка Настенька. Но прожили ребята вместе недолго – как говорится, не пожилось. Разошлись. Много воды утекло до того момента, когда, наконец, Павел нашёл свою сегодняшнюю жену Инночку, маму двоих замечательных ребятешек – Полиночки и Антошки.

И вот в это трудное для Павлика (да и для меня!) время я как-то совсем упустила из виду Андрея. То есть опекала его, конечно, как сестра, но, к сожалению, не могла ему уделять много внимания, потому что непросто складывались отношения с Сашей: уж очень ревнив. Меня любил, а других моих родных на дух не переносил. К заботе о них относился, мягко говоря, неодобрительно.

Андрюшку мне всё время было очень жалко. Он иногда просто-напросто голодал. Я подкармливала его, как могла, но это ведь не могло продолжаться вечно...

И вот подхожу, мамочка, к самому страшному моменту в Андрюшкиной истории.

На несколько месяцев он уезжал к своей бывшей жене Ирине в Подмоскovie, куда они переехали втроём: Ира-старшая, Ира-дочь и Маргарита Викентьевна, мать Ирины. Устроился там на работу, стал зарабатывать. В семье, кажется, стало всё более или менее налаживаться, и вдруг он снова возвращается в Кемерово. Якобы, только за тем, чтобы продать комнатку, в которой жил, и с деньгами, вырученными за жильё, вернуться обратно к Ирине, в Одинцово.

Наивный Андрюшенька! Никто его обратно не ждал, да и отправили его назад в Кемерово, чтобы уже больше никогда не видеть! Сколько нам всем пришлось здесь пережить! За неуплату за эту самую комнатку у Андрея отключили свет и холодную воду. Готовить было не на чем, да и нечего. Работал он дворником в нашем бывшем 9-м ЖЭКе. Двор его был образцовый. Но, как обычно, были срывы, запои, нехватка денег. И его, даже при сносном к нему отношении, выгнали с работы. Остался без средств к существованию. Саша мой не очень жаловал Андрея. А у меня разрывалось сердце оттого, что не могу помочь брату.

Кончилось всё трагично: весной 2003 года мы с мужем уезжали в Белокуруху. Перед отъездом решили сходить к Андрею в общежитие, навестить его, обеспечить хоть немного продуктами. Пришли (Саша – на костылях, я – с его палочкой – ноги сильно болели), а там, на вахте нам и говорят: «А вы что, не знаете, что Андрея... убили?!» Это был шок! Оказывается, пошёл уже почти сороковой день после гибели Андрюшки!

Как нам пояснили, 4-го апреля была какая-то пьяная драка, и Андрюшу в комнате какого-то пропойцы, с которым их часто видели вместе, нашли с пробитой головой.

Похоронен он был милицией, как бездомный и одинокий. Никто даже не попытался разыскать родственников! Отчаянию моему и по сей день нет предела.

Я была не совсем права, когда сказала, что мне не в чем себя упрекать. Андрюшка, его страшная гибель (при невыясненных обстоятельствах) – саднящая, незаживающая моя рана!

Мы с Никой нашли Андрюшину могилку на новом кладбище, по бирочке на нетёсаном колышке, среди множества таких же неопознанных, как он. Позднее поставили очень скромный памятник (с овалом с его фотографией и датами рождения и смерти) и малюсенькую цветочницу.

Бываем там не часто, но всегда идём по кругу: к тебе, мамочка, к Андрюхе и к бабе Асе.

С Ириной не общаемся, хотя то Маргарита Викентьевна, то Ирина звонят нам сюда, в Кемерово. Мне они неприятны. Я считаю их виновниками Андрюшиной гибели (хотя и знаю: «Не судите, да не судимы будете»...).

А Андрей даже после смерти «рассчитался» с долгами: я с его документами (свидетельством о смерти, копией свидетельства о рождении) «выходила» в районном управлении всеми ЖЭКаами Центрального района его трудовую книжку и получила расчёт – неполученные им деньги за месяц и даже какую-то премию. Сразу же сообщила Ирине в Одинцово, а она попросила сходить в налоговую инспекцию, взять там какую-то справку, чтобы Ире-младшей смогли потом выплачивать пособие по потере кормильца. Я всё сделала, хотя и не без трудностей, и документы, которые просила Ирина, вместе с деньгами (как последними алиментами) отправила ей. Позже они с Маргаритой Викентьевной звонили мне и благодарили за это, так как дочке Андрюши начислили 800 рублей ежемесячно. Это по московским меркам не так уж мало.

Да, незадолго до смерти Андрюша как-то меня спросил: «Ника, а сколько было отцу, когда он умер?» Я сказала: «Пятьдесят один». И тогда Андрей произнёс: «Значит, мне недолго осталось...». Видимо, он предчувствовал свой скорый конец.

Прости, мамочка, что письмо такое горькое, но не рассказать об этом я не могла!

Нина.

6 января 2008 г.

Письмо седьмое

Мамочка! Извини, пару дней не писала – помогаю Гете Фофановой отпечатать документы на конкурс среди лучших учителей – и компьютер, «моё машбюро», был занят. Спешу исправиться.

Как ни пытаюсь увидеть события как-то покрупнее, не получается. Перед глазами лишь какой-то калейдоскоп из каждодневных мелочей. Ужасно, что время в промежутке между 9-м февраля 1994 года и сегодняшним, наступившим уже, 2008-м годом, пролетело так быстро, как внезапно налетевший снежный вихрь. Не просто дни, недели, месяцы – целые годы промчались, как одно мгновение!

Если бы можно было расставить на этом пути какие-то знаки, я бы, наверно, даты и события отметила примерно так:

- 1994 год – твоя кончина в начале года и моя встреча, переросшая в дружбу, а затем и в любовь к Саше – в конце года (хотя знакомы мы были с 1991 года – он был моим постоянным читателем);

- 1995 год – ничего примечательного, одна работа да домашние хлопоты. Правда, самое значительное приятное событие – со 2-го января мы с Сашей начали жить вместе, а самое горькое – 25 марта мы с Павликом оставили нашу квартиру на Весенней, 10, и разъехались с Андреем;
- 1996 год – мне 50 лет, а Павлик женится на Наталье Шабановой;
- 1997 год – год, когда на меня лавиной обрушился поток «рифмованных мыслей» (много написала о нашей семье, о тебе, мамочка). А 1 марта, как я уже писала, мы с Сашей зарегистрировались, и я стала Инякиной;
- 1998 год – год тоже не очень приятный. Павлик, ослеплённый любовью к своей Наталье, совершил большую ошибку – тяжёлый проступок. Вот тут-то его новая родня и показала себя во всей своей красе: его сразу же «разлюбили», и он остался ни с чем. Хорошо, что встретил Олю Петрову. Иначе бы он не пережил эту трагедию;
- 1999 год – и радостный, и печальный. Радостный потому, что родилась Настюлечка (8 июня), а печальный потому, что в день выписки Оли с Настенькой из роддома баба Ася умерла. Так что 26 июня с той поры – скорбная дата нашего календаря. В конце года Павлик расстался с Олей, несмотря на то, что очень любил и её, и Настеньку, и продолжил свои мытарства без жилья и практически без работы;
- 2000 год – мой предпенсионный. В феврале (13-го) умерла Мария Ивановна Небогатова. Мы с Сашей впервые вместе съездили в Белокуруху, в которой ты, мамочка, тоже побывала в 1962 году;
- 2001 год – в октябре мне исполнилось 55 лет, и я стала пенсионеркой, хотя и продолжала работать (всё там же, в библиотеке бывшего Дома политпросвещения, теперь Администрации области). С октября же я – ветеран труда;
- 2002 год – ничего примечательного не запомнилось;
- 2003 год – год 46-летия Андрюши и его страшной гибели. Год 85-летия комсомола и вручения мне наряду с другими бывшими «комсомолками» медали «60 лет Кемеровской области». 30 августа на могиле Сашиной бывшей жены Екатерины Ивановны я сломала левую руку в запястье (на меня упала надгробная плита). Рука болела тогда и болит сейчас;
- 2004 год – 6 марта Саша сделал мне замечательный подарок к Международному женскому дню – подарил компьютер. Я, что называется, «подседа» на эту «штучку» – сразу кинулась набирать все свои теперешние книжки. Павлик встретил свою нынешнюю жену Инночку. А мы с коллективом библиотеки с Арочной, 41, перебрались на Советский проспект, 60 «В»);
- 2005 год – год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Мой последний «рабочий» год (перед окончательным выходом на пенсию). Год рождения моей второй внучки, Полиночки (она родилась 10 марта);
- 2006 год – почти весь прошёл под знаком подготовки к юбилею отца (я тебе подробно об этом писала, а здесь сделаю только кое-какие дополнения). В июле съездили в Гурьевск, побывали там в городском музее. После поездки я свои впечатления описала в брошюрке «Обращение к истокам». Кроме книжки «Чтобы знали и помнили...», которую я сделала, ещё и выступила на областном радио. Отвечала на вопросы корреспондента Марины Александровой (дочери

журналиста Григория Умнова) и читала свои любимые папины стихи. Говорят, выступала, «как профессор» – солидно, с чувством собственного достоинства. Встретилась с Людой Денисовой (Ольховской) – помнишь, мы росли в одном дворе на Весенней? Она теперь журналист, работает в газете «Земляки», ведёт рубрику «Культура». Так вот: она на основе моих книжек дала потом большую статью (под названием «Осенний лист, кружась, упал в строку...») к папиному юбилею, поблагодарила меня за предоставленные материалы и назвала «духовной хранительницей» отцовского творческого наследия. Настя пошла в первый класс. 17 октября, как раз накануне моего 60-летия, Павлик с Инночкой «подарили» мне первого внука, твоего тёзку, Антона. 4 апреля у Настюли умерла бабушка Нэля (Элеонора Николаевна, мама Оли). Про гибель Светы и Вовы Небогатовых в апреле я уже писала;

- 2007 год – всю весну провела в областном архиве. Работала с папиными документами: наконец, добралась до материалов, «сырых» и нерассортированных, которые Мария Ивановна давным-давно передала туда на хранение. Всё никак не удавалось с ними ознакомиться, так как мне отвечали, что «архив ещё не разобран». Я напросилась помочь, и мне пошли навстречу. Читала отцовскую переписку с родными, с «собратями по перу». Обнаружила и несколько своих открыток к нему. Разложила письма по папкам, сделала опись. Отпечатала рукопись Марии Ивановны об отце, о его детстве и юности «Как научиться жить». Под впечатлением от писем Светы написала свою очередную небольшую книжку, посвящённую её памяти и к её 60-летию юбилею, – «Света, Светочка, Светуля». Подарила в архив и в Союз писателей. Но окончательно пока не привела документы в порядок. Сотрудница архива, Елена Михайловна Пономарёва, которая «опекает» отцовский архив, ушла в отпуск, а я в её отсутствие не смогла больше продолжать работу. Не пошла туда и после её отпуска – чувствовала себя неважно, да и Сашуля требовал к себе внимания. Плюс ко всему – заботы ветеранского группора. Тяжеловато мне что-то стало всё совмещать. Может, нынешней весной, если меня ещё не забыли в архиве и допустят снова к документам, и позанимаюсь. А то я более или менее разобралась только лишь с перепиской, а ведь там ещё и рукописи, и другие документы. Работы – непочатый край!..

Вот такая сумбурная получилась картина.

Всё, мамуль, ты, наверно, уже утомилась. Пока-пока!

Нина.

8-9 января 2008 г.

*(Вечер плавно перешёл в ночь,
потому и дата такая...)*

Письмо восьмое

Мамулечка, привет! Извини, что долго не писала. Но вот мы с Гетой, наконец, закончили основную работу, и у меня появился «просвет». К слову о Гете: она теперь преподаёт технологию (так теперь называются «труды») в 62-й гимназии, что на нашей Весенней улице. Её ученицы прекрасно шьют,

вышивают, вяжут, нисколько не хуже, чем она сама. А ты помнишь, какая Гета была модница! Всё делала своими руками, всегда великолепно выглядела...

Очередное своё послание хочу посвятить моим внукам – твоим правнукам. До чего же жалко, что ты их не дождалась! Они бы принесли тебе столько радости и счастья!

Свой рассказ о них попробую сопроводить некоторыми фотографиями, которые мы делаем сами, с помощью цифрового фотоаппарата. Сделать правильный выбор при его покупке мне помог Павлик, ведь он хорошо разбирается в технике.

Внучка № 1 – Настя. Сегодня ей уже 8 лет. Она учится во втором классе 41-й гимназии. Родилась 8 июня 1999 года, но из-за сложно протекавших у её мамы Оли родов их выписали домой только 26 июня. На второй день после родов я уже бегала в больницу сдавать кровь. Росла девочка болезненной, но сегодня это не ребёнок – прелесть! Умница, красавица. Певунья, танцовщица, художница, да к тому же и с компьютером, как и папа Паша, и баба Нина (то бишь, я) она «на ты». Компьютер мы с Сашей подарили ей на окончание 1-го класса. Раньше мы с Сашей (потом я одна) часто бывали у Настюли в гостях, теперь она бывает у нас, иногда с ночевой. Как она говорит, ей у нас нравится. Любит играть на пианино. Освоила «собачий вальс», которому ты меня когда-то научила, и играет виртуозно. Эх, если бы её можно было отдать в музыкальную школу!

Да, мамочка, хочу похвалиться: как ты когда-то, я стараюсь сделать так, чтобы ребятишки (т. е. мои внуки) знали друг о друге и дружили между собой. Папа-то у них один, и все они Окуневы.

Внучка № 2 – Полина. Как я уже писала, Полиночка родилась 10 марта 2005 года. Родилась в том же роддоме, в областной больнице, где и Настюлечка. Росла, в отличие от старшей сестрички, здоровенькой, быстро набирала вес и рост. Зубки «пробивались», конечно, болезненно. Но сегодня это зубки для «голливудской улыбки» – беленькие, ровные! Девчушка – просто красotka! Мамина (и бабулина) помощница! «Спасибо!», «Пока-пока!», «Аппетита! (т. е. приятного аппетита) в её лексиконе – самые часто произносимые слова. А самым первым словом у неё было не «мама» или «папа», а «читать!» Причём, произносилось это требовательно и настойчиво. Настюлю любит и всем представляет: «Наша Настя!» Любит с ней играть, смотреть мультики на компьютере, слушать песенки (да и подпевать!).

Обеими внучками мой Саша гордится, любит их, скучает по ним. Без конца говорим по телефону. А уж когда приходят в гости – Сашу от них не оторвёшь!

Внук № 1 (по счёту третий Павлушкин ребёнок) – Антошка, 17 октября 2006 года рождения. Не парнишка, а чудо! С самого малолетства – подвижный, как ртуть. Ручонки, ножонки – в постоянном движении! Улыбка – лучезарная! Теперь, когда он уже бегаёт, – за ним не угнаться! Ребята (Павлик с Инночкой) шутят: «Придётся записывать его сразу во все секции и кружки: спортивные, танцевальные и какие ещё там бывают!.. Ведь надо же куда-то девать энергию, которая в нём заложена...». Как и девочки, он, похоже, имеет неплохой музыкальный слух, и как они, уже очень чётко реагирует на знакомые (или

понравившиеся) мелодии. Нас с Сашей узнаёт сходу, ко мне на руки бросается, как в омут!

Одним словом – наши внуки были бы твоей гордостью и огромным счастьем. А уж как бы они тебя любили!..

В этом январе Поляночка, кажется, пойдёт в детский садик. Настюля в своём садике была «звездой». Про Антошку я уже молчу!

Надеюсь, детки будут и дальше общаться. К счастью, и Оля, и Инночка, мои снохи, понимают, что ребятишкам это необходимо, и этому никак нельзя препятствовать. Мордашки ребятишек я тебе, мамочка, сейчас покажу. Ты наверняка улыбнёшься, увидев их!

*Настюля со своим любимым котом
Самиром*

Полина у себя дома

*Наш единственный
и неповторимый
Антон Павлович Окунев*

А вот мои любимцы все вместе

Ну, всё, мамочка, пока-пока! Привет тебе от них. Они знают тебя по портретам и по имени – баба Аля (я им объясняла, что так зовут их прабабушку).

*Нина.
17 января 2008 года.*

Письмо девятое

Мамуль, ты, наверное, удивлена, что я ни слова не говорю о работе? И в самом деле, всё, что я тебе рассказываю, уже не связано напрямую с моей работой в библиотеке бывшего Дома политпросвещения. Может быть, оттого, что я «переболела» уходом на пенсию. Если честно, теперь всё улеглось и в душе, и в сердце, а тогда, в ноябре 2005 – январе 2006 мне казалось, «резали по живому».

Давай всё по порядку. С мая 1999 года начались наши мучения. Дом политпроса, в который вы переехали с Советского проспекта в 1970-1971 годах, нам пришлось покинуть. В него (вернее, в здание, где он находился) переехал Арбитражный суд. И, как в сказке про зайчика и лубяную избушку, нас постепенно вытеснили «новые хозяева». Особенно тяжело пришлось, конечно, библиотеке: один только переезд чего стоил! Ведь надо было упаковать тысячи книг, газет, журналов, чтобы на новом месте – на улице Арочная, 41 – как можно скорее можно было открыть доступ к фондам. Страшно вспомнить, сколько времени мы провели в грязных халатах и перчатках. Надышались пылью на сто лет вперёд! Руки были ни на что не похожи (они у меня и до сих пор ещё не заживают – все в трещинах, как в порезах!). Но, как говорится,

«глаза боятся, а руки делают». Упаковали мы фонд, пережили переезд в другое, на десятки квадратных метров меньшее, помещение. Ужас! Что куда размещать? Мы были в шоке. Но, с другой стороны, библиотеку не прикрыли, нас не разогнали – и в этом был, конечно, плюс.

Долго рассказывать, как мы несколько месяцев приводили фонд в относительный порядок, и, наконец, открылись для своих постоянных посетителей. Вскоре появились и новые читатели, и новые функции у нашего коллектива. До следующего переезда (а к этому опять пришло) жили, как на вулкане. Никакой ясности не было, мы всеми силами старались «оставаться на плаву». В 2004 году с осени снова стали готовиться к переезду. В здании бывшей детской инфекционной больницы, что находится напротив окон нашей с тобой бывшей комнатки в квартире на Ермака, 8, сделали евроремонт и переселили нас туда. Долго и трудно перевозили и переносили мы свои книги, подшивки газет и журналов, прочие документы, технику, мебель. Не верится, что и это мы пережили. Начинали с нуля. Расстановка фонда заняла уйму времени. Почти полгода мы не обслуживали никаких посетителей – ни старых, ни новых. А потом нашу библиотеку соединили с учебным центром, и эту новую структуру отдали «под крышу» Совета народных депутатов. Началась совсем другая жизнь: учёба кадров территорий, лекции, семинары, с нашей стороны – обзоры литературы, книжные выставки. Чем-то это напоминало работу партийных курсов и курсов пропагандистов в бывшем Политпросе. В таком виде наш коллектив продержался до ноября 2005 года, когда руководство Совета «расписалось» в невозможности нашего дальнейшего содержания. Собрали коллектив (обеих его частей) Центра обучения и уведомили в том, что структура ликвидируется, а вместо неё создаётся Комитет по совершенствованию управленческой деятельности Администрации области. Вот тут-то меня и «выкинули за борт» – под благовидным предлогом отправки «на заслуженный отдых». А чтобы уж не очень обижалась, решили наградить – ходатайствовали о представлении к медали (а потом и вручили её) «За веру и добро».

Ну, что я могу сказать? Поначалу мне было очень больно. Несправедливость ситуации я ощущала кожей. Но поделать было ничего нельзя. Несколько смягчило боль то, что мне нашли возможность выхлопотать надбавку к пенсии за госслужбу – как-никак, я в комсомоле отработала почти семнадцать лет, да и в Политпросе почти столько же. «Дали» по максимуму – засчитали 25 лет выслуги! Для того чтобы получать эту надбавку, велели открыть счёт в Сбербанке, куда эта самая надбавка и стала поступать.

Долго не могла я опомниться от удара! Ведь вся моя сознательная жизнь связана с работой с людьми и среди людей, а тут не я ушла, а меня «ушли»! Я это никак по-другому не истолковываю. Мне казалось, я была на своём месте, была востребована, и ещё ой как много могла бы сделать полезного и нужного. Но руководство, судя по всему, расценило всё иначе. Ну что ж, я начала привыкать жить по-новому, как все обыкновенные пенсионеры. Хотя совсем уйти на покой не получилось: как ты уже знаешь, мамочка, я тружусь ветеранским группом.

С бывшими своими коллегами сейчас почти не вижусь, однако скоро все мы вновь будем вместе – теперь уже в ранге пенсионеров – ветеранов группы бывшего Дома политпроса. Людмила Адольфовна (зав. библиотекой) уже на учёте в группе, хотя на мероприятия её пока не очень-то отпускают.

Вот вчера (17 января) было уже 2 года, как я «заслуженно отдыхаю», и откровенно скажу: рана немного зарубцевалась. Я не то чтобы смирилась со своим новым статусом, просто боль немного улеглась.

Ну, вот и вся история. Больше что-то ничего на ум не приходит, да и ворошить прошлое не очень хочется.

Пока, мамулечка! Надеюсь, мои следующие послания будут несколько более оптимистичными. Целую!

*Твоя дочь.
18 января 2008 года.*

Письмо десятое

Мамочка, привет, дорогая! Давай сегодня поделюсь с тобой теми стихами, которые обещала показать. Но сначала скажу тебе, что собрала два сборника, которые озаглавила «**В семейном кругу**» (по названию моего стихотворения). Первая часть – стихи, написанные и при твоей жизни, и после, а вторая часть объединила мои ранние публикации в газетах, которые ты практически все читала, и несколько более поздних. На основе этих книжек пару раз, немного видоизменяя, «издала» другие: «**Моим друзьям**», «**От всей души**», раздарила их потом своим коллегам на память. Хвалиться особо нечем, но кое-что, как ты говорила, вполне «недурно».

Начну со стихотворения «**В семейном кругу**»:

Я с детства помню наш семейный
круг.
Сквозь толщу лет я и сегодня слышу
И голоса, и музыку, и вдруг,
Как наяву, квартиру нашу вижу.
Там то и дело раздавался смех,
Звучали балалайка с пианино...
Делить умели радость мы на всех.
Была в семье особенность:
две Нины...
А жили прямо в школе мы тогда,
И эта жизнь была подобна чуду!
И как бы ни стремились вдаль года –
То время никогда я не забуду!

С тех пор минуло много-много лет...
Ни дяди нет, ни бабушки, ни брата,
Ни мамы... Но какой-то тихий свет
Смягчает эту горькую утрату.
Царили в доме Счастье, Доброта.
Я помню лишь улыбчивые лица.
А жаль, что заколочены Врата,
И Чудо никогда не повторится!
Ах, если бы мы снова собрались,
Как в дни былые, –
коллективно, вместе!
Какие б чудо-звуки полились!
Какие б зазвучали чудо-песни!..

ноябрь, 1997 г.

Теперь, мамочка, хотела бы показать несколько посвящений тебе:

Мамочке (Покаяние)

Ну почему порой мы так жестоки,
И за собой не чувствуем вины?

Мы любим тех, чьи завершились
сроки.

Позвольте! Где же раньше были мы?!
 Как много я при жизни не успела
 Сказать и сделать мамочке своей!
 Душа, казалось бы, не зачерствела.
 Так почему дала так мало ей?!
 Она ведь нас, своих детей, любила –
 Всем сердцем, всей своей
 большой душой.
 Откуда только набиралась силы,
 Чтоб нашу жизнь устроить хорошо?!
 Она бывала доброй и сердитой,

И волевой, и слабой... Как когда...
 Красавицей была, как Афродита!
 Казалось: будет вечно молода...
 Она всегда была хозяйкой в доме,
 Любила стол красивый накрывать.
 О чём теперь моё сердечко стонет?...
 Была она МАМУЛЯ, а не МАТЬ!
 Любя её, порою, обижали
 И чёрствостью, и грубостью своей.
 Вину свою искупим мы едва ли...
 Хотя бы ПАМЯТЬ сохранить о ней!..
6 ноября 1997 г. (8.30 утра)

Мамина душа

Мне мамин образ облачком явился:
 По небу он так медленно проплыл...
 Потом исчез, растаял, растворился,
 Как будто бы заветный час пробил...
 А вечером звезда в моё окошко
 С небес неясный свет свой пролила.
 Сначала испугалась я немножко,
 Но чувствую: то мамочка была!..
 Меня поднял на утро птичий гомон:
 Одна синичка билась о стекло.
 Другой истолковал бы по-иному,
 Я ж поняла: вновь время истекло!..
 Травинкой каждой, веточкой,
 листочком,

Журчанием весёлым ручейка
 И солнечным лучом (я знаю точно!)
 Мне мама шлёт привет издалека!
 Её душа всегда со мною рядом:
 Когда я бодрствую или когда я
 сплю.
 И под её незримым нежным
 взглядом
 Сильней, чем прежде, я её люблю!
 ...Ах, если бы на миг её вернуть...
 Я б у неё прощенья попросила!!!

**9 ноября 1997 г.
 (11-11.25 утра)**

Горит свеча (мамочке)

Горит свеча. Мерцает пламя...
 А время не воротишь вспять.
 Я до сих пор грущу о маме,
 И эту грусть мне не унять.
 Двенадцать лет воспоминанья
 Спокойно не дают уснуть.
 Нет никакого оправданья
 Тому, что маму не вернуть.
 ...Я понимаю: все мы смертны,
 Но примириться не могу...

август-2006

Вот это маленькое стихотворение я посвятила старшей внучке:

Настеньке – к 5-летию со дня рождения

Ах, какое ж это счастье,
 Что у нас есть внучка Настя.
 Обойди весь белый свет –
Лучше нашей Насти нет!

8 июня 2004 года

Десять лет назад написала Нике-старшей поздравление с днём рождения:

Ах, как хочется жить
 Искромётно, насыщено, ярко!
 В вихре вальса кружить,
 Получать дорогие подарки!
 Быть любимой, любить,
 Быть для близких
 единственной, нужной,
 Не стонать, не скулить,
 Дорожить долголетнею дружбой!
 Наполнять каждый день
 Добротою и радостью жизни,

И не прятаться в тень,
 Не склоняться к пустой укоризне,
 И для Музыки вновь
 Душу с сердцем
 распахивать настезь!
 Разве Жизнь – не ЛЮБОВЬ?
 Не НАДЕЖДА?
 Не ВЕРА?
 Не СЧАСТЬЕ?!

19 января 1998 г.

А вот совсем недавно, 15 декабря 2007 года, ровно через месяц после нашего ветеранского Дня поэзии, мне вдруг пришли на ум такие строчки:

Стихосложение – это тайна,
 Души неведомый полёт...
 Непостижимо изначально,
 В какой момент она поёт?
 Какие задевает струны,
 Чтобы мелодия лилась?
 Когда приходит в мир подлунный?
 Как пробуждает в сердце страсть?
 Рождались на земле Поэты
 Во все эпохи и века –
 И больше становилось света,
 И Жизни наполнилась Река...

Понятно, Америки я не открыла, но всё же... И, чтобы сильно не утомлять тебя, покажу напоследок свои раздумья:

Когда-нибудь

Когда-нибудь, когда меня не станет,
 Всё в мире повторится, как всегда:
 Придёт весна, и чёрный лёд растает,
 И с неба чья-то упадёт звезда.
 И солнце вновь кому-то улыбнётся,
 И прогремит весёлый первый гром...
 Огромный мир пред кем-то

распахнётся,
 И счастье в чей-то постучится дом...
 Желанные, родятся чьи-то дети,
 И детский смех весь мир
 заполонит...
 Что может быть прекраснее на свете,
 Когда неугомонно жизнь бурлит?!

С заоблачных высот взгляну на это,
Но лишь издалека, не свысока...

И оживёт во мне душа поэта,
И вновь к перу потянется рука...

17 октября 2002 г.

Ну, вот и всё, на сегодня хватит. Пока, мамочка!

Нина.

18-19 января 2008 года

(опять пишу на стыке двух суток. Впрочем, для меня это не ново – ты помнишь, что мне по ночам лучше работается...).

Письмо одиннадцатое

Приветствую тебя, мамуля! Я не очень надоедаю своими посланиями? Никак не могу побороть свою дурную привычку к многословию. Пора бы уже научиться быть краткой и, в то же время, конкретной и выразительной! Наверно, во мне «сидит» Лев Толстой с его пристрастием к романам, к подробному описанию действий и событий. А ведь говорят: «Краткость – сестра таланта». Видимо, мне уготовано другое предназначение. Прости мои длинноты!

Хотелось поделиться новостью для тебя: никогда бы не подумала, что когда-либо освою современную технику – **компьютер**. Это штука сейчас есть практически в каждом доме, как когда-то появлялись магнитофоны, диктофоны, пишущие машинки, телевизоры. И как же пригодились мне умение печатать! Конечно, у меня это получается не так красиво и виртуозно, как это делала ты, но для самоучки сойдёт!

Вот я говорила тебе, что «издаю» свои книжки (и Сашины тоже) сама, дома, на компьютере и собственном принтере (сегодняшнем аналоге ротатора). Знаешь, когда мы с Сашей купили всё это домой, я и не подозревала, что сумею этим пользоваться. Покупали под определённую цель: собрать всё, что мы оба когда-либо написали и ещё напишем, и оформить в виде брошюрок и книжек, чтобы удобнее было брать в руки и читать. Да к тому же, согласись: или книжку взять в руки, или исписанный листок? Конечно, отпечатанный материал смотрится куда лучше! Теперь я понимаю, почему писатели и поэты всегда жаждали увидеть свои произведения в печатном виде. Тут и сравнивать нечего!

Так вот, начинала я робко, медленно. Шла «через тернии к звёздам», с трудом продиралась сквозь «джунгли» непонятных для меня программ, символов, схем, таблиц. Помогло, правда, то, что мы в библиотеке ещё в 1996 году перешли с библиографических карточек на компьютерную библиотечную программу. Так что кое-какие навыки у меня появились со временем. Беда только в том, что книжки печатать меня никто не учил – всем пришлось овладевать самостоятельно. Сейчас, когда уже несколько лет работы на компьютере позади, могу сказать: компьютер мне больше чем друг! Асом я, конечно, не стала, но кое-что уже могу. Набираю не только тексты. Теперь умею оформлять эти самые книжки иллюстрациями и фотографиями. Благо,

Павлик компьютером владеет куда лучше меня (помнишь, он выучился, а потом и работал в институте международного бизнеса у Клименко в подвале нашего Дома политпроса?). Павка – СПЕЦ в компьютерной вёрстке и дизайне. Как-то однажды он сказал: «Мам, смотри, как интересно получается: бабАля работала в газете, и я работаю. Как бы продолжаю семейную традицию...». О Павлике я слышала отзывы примерно такого содержания: «Таких, как он, специалистов – 5-6, не более». То есть, его мастерство оценивали очень высоко. Жаль только, что эти умения и навыки не очень высоко оцениваются в денежном выражении. Нет пресловутого высшего образования! Несколько лет Павлик работал в разных газетах: «Пресс-транзит», «Мой дом», «Всё про всё», «Вечерние ОКНА». А сейчас чуть больше года работает в какой-то фирме, где опять пригодилась его редакционно-издательская практика.

Ты будешь смеяться, но и эти свои *неотправленные письма* я набираю на компьютере – рукописи уже давно не пишу. Болят руки, как у тебя – ДОА (деформирующий остеоартроз). Все суставчики припухли, искривились. Не то что ручку – карандаш трудно в руках удержать. А печатаю я быстро и легко. Мой компьютер – моя «палочка-выручалочка».

Ну, вот и все новости на сегодня! Пока, мамочка!

Твоя Нина.

19 января 2008 года.

(Сегодня Ника с Сашей Ерёминым зарегистрируются в ЗАГСе, а к нам придут в воскресенье, 20-го, – попьём чайку, выпьем, закусим, а потом, может, споем, если Ника на пианино поиграет...).

Письмо двенадцатое

Мамуль, что-то мне подумалось: интересно ли тебе то, о чём я пишу? Может, тебе скучновато? А с другой стороны, я ведь не просто пишу – я как будто разговариваю с тобой...

Вот и сегодня захотелось поговорить, а то неделя промелькнула, как одно мгновение. Недавно по телевизору была повторная программа о композиторе Владимире Мигуле. Его песня «Поговори со мною, мама» подхлестнула меня. Как ему удалось написать то, о чём думают многие, и как получилось так, что песня стала всенародно любимой? Ведь её приняли тогда, и сейчас поют ничуть не меньше! Вот мне бы так уметь выражать мысли и чувства людей, окружающих меня! Это я не к тому, что хочу быть такой же популярной и известной. Я имею в виду: раз уж мне дана некоторая способность рифмовать какие-то строчки, так пусть бы они были созвучны переживаниям и ощущениям других людей, были бы им близки, понятны и дороги.

Или вот Владимир Высоцкий: сколько лет прошло, как его нет среди нас, а его стихи и песни до сих пор современны и любимы огромным количеством людей, в том числе и теми, кто его не мог знать и слышать... Сегодня ему исполнилось бы 70 лет. Представить это трудно, так как он ушёл из жизни молодым, чуть за сорок. А сила воздействия его стихов, песен, актёрских работ и сегодня такая же мощная! Слушаешь – и мороз по коже! Рада, что он мне

сегодня так же интересен, как и много лет назад, когда я увлеклась его творчеством.

Совсем недавно, 3 января этого года, не стало Александра Абдулова, артиста театра Ленком, киноактёра и режиссёра. Сразу все газеты и каналы телевидения бросились наперебой вспоминать его. А я подумала: посмотришь его работы, и сразу ясно: перед нами – талантливый человек, который всё делал с полной отдачей, как будто в последний раз. Не жалел себя и торопился сделать как можно больше. Может, потому мы его и любили, и нам теперь будет его не хватать...

Анализирую свою жизнь: много ли я успела? Какой меня запомнят? Если будут вспоминать, то хорошо или плохо? И хоть кому-нибудь будет одиноко без меня? Кто-нибудь улыбнётся или всплакнёт при этом?

Странно, я уже трижды бабушка, а ощущаю себя молодой, энергичной. Жаль только, здоровье стало шалить: ноги, больные с детства, плохо слушаются, отекают, изжога по поводу и без повода появляется, сердце «прихватывает», голова частенько побаливает... Да волосы совсем седые стали.

Что-то вдруг вспомнилось моё давнее стихотворение «Вопросы самой себе»:

Своей ли жизнью ты живёшь,
Иль черновик чужой, беспечной?
Всё в этом мире быстротечно...
Своей ли жизнью ты живёшь?
Свою ли выбрала судьбу?
Не унижай себя обманом!
Себе ли лгать –
в большом иль в малом?!
Свою ли выбрала судьбу?
А много ли сделала добра?
Всегда ль была ты справедливой

И честной, умной, неленивой?..
Ты много ль сделала добра?
Когда из жизни ты уйдёшь,
Добром иль злом тебя помянут,
Иль в тот же миг цветы увянут,
Когда из жизни ты уйдёшь?!
Теплом души богата память...
После себя заметный след
Ты на земле должна оставить –
И в этом, видно, весь секрет!..

март, 1980 г.

Смотри, сколько лет прошло, а вопросы мучают те же самые!

Наверно, я не первая, кто задумывается о своём предназначении на земле, о памяти, которую о себе оставит. Каждый человек хоть раз в своей жизни приходит к таким размышлениям, и это не моё открытие. В этом, видимо, философия жизни.

Ну, вот и поговорили. Пока, мамочка, целую тебя.

*Нина,
26 января 2008 года.*

Письмо тринадцатое

Это письмо – последнее, так как «13» – моё любимое и счастливое число. Когда-нибудь потом я напишу ещё, а пока буду накапливать впечатления и информацию.

На этот раз мне хотелось рассказать тебе, мамочка, о тех, кого люблю.

Начну с мужа Саши. Встретились мы с ним, как ты помнишь, ещё при твоей жизни, в 1991 году. Как-то так получилось, что мы распознали друг в друге родственные души: нам всегда было о чём поговорить, что обсудить. Никогда не было скучно. Наоборот, с каждой новой встречей интерес друг к другу рос. И закончилось это знакомство крепкой дружбой, которая потом переросла в любовь. В промежутке времени с ноября 1992 по ноябрь 1993 года Саша потерял сначала жену, Екатерину Ивановну, а потом и сына Женечку. В начале 1995 года мы начали жить вместе, а зарегистрировались 2 года спустя. Регистрация была не торжественная, а вполне будничная, но и этот день запомнился на всю жизнь: Галочка с Витей пришли нас поздравить с огромным букетом шикарных белых цветов. Мы были растроганы. К стыду своему, не смогли даже чаем ребят угостить – дома было «шаром покати»... До сих пор чувство неловкости испытываю! Правда, после, в день моего 55-летнего юбилея, Мацкевичи и родня Павлика – семья Петровых, а также наша Ника были у нас, и уж тут я компенсировала всё неплохо накрытым столом.

Я подвигла Сашулю (так я его называю чаще всего) на написание книги о его жизненном пути. Назвали мы её «Палитра жизни». Включили туда многочисленные Сашины стихи, статьи и воспоминания о войне, о его семье. Нет-нет да подгоняла Сашу твоими словами «Над словом надо работать!» Старалась сделать так, чтобы его стихи, очень образные и богатые по содержанию, не теряли своей прелести и по форме. Поместили в книжку много фотографий и разных иллюстраций. Выглядит она очень солидно. Подарили в Сашин совет ветеранов. Несколькими годами позже её же, но уже обновлённую и дополненную, только теперь под названием «Моя жизнь», снова «издали» и подарили Сашиним внукам – Саше и Андрею, и Нике с Сашей. Один экземпляр снова передали в совет ветеранов «Кузбассразрезугля». На основе Сашиних книжек и его стихов в компании «Кузбассразрезуголь» подготовили и выпустили книгу, озаглавив её строчкой из Сашиного стихотворения, «Мне годы вспомнились войны». В книжку, прекрасно оформленную, включили произведения ветеранов компании, начав её с подборки Сашиних стихов и статей. Торжественная презентация прошла в день празднования 61-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. А в газете «Открытые горизонты» вышли статьи об этой книге и о книге Саши «Моя жизнь». Напечатали там и мой благодарный отклик (см. на следующей странице).

И ещё одно памятное событие: в мае 2005 года с Сашей побеседовала Надя Малашенкова (она теперь трудится на Радио Кузбасса), и потом запись этой беседы мы с волнением и трепетом слушали рано утром. Какой же Саша у меня молодец! А Надюша – Мастер Своего Дела! Из сбивчивого, во многом путаного рассказа Саши она сделала такую «конфетку» – заслушаешься! Звучит беседа недолго – минут 8, а перед глазами слушателя проходит целая жизнь фронтовика, сбежавшего на войну подростком. Так живо всё представляешь себе! И концовка беседы замечательная – звучит песня в исполнении моих любимых бардов «Помните, ребята». Так здорово «ложится» на всё услышанное, так логично завершает картину... Мы эту запись довольно часто слушаем – Саша заново всё переживает, плачет (он смолоду очень эмоциональный...).

Живём дружно, но иногда, случается, и повздорим. Это всё потому, что я Сашулю оберегаю от всяких болячек. Поругиваю за то, что не очень аккуратно ест. Приговариваю при этом: «Видно, мало тебя били ложкой по лбу за то, что всё меню – на тебе!» Ну да это мелочи! По большому счёту, все мои родственники и бывшие коллеги знают, что Сашуля у меня – «золотой» с головы до пят. Во внуках души не чаёт! Они ему платят тем же.

РИЗОНТЫ
№ 10 (320) май 2006 г.

БЛАГОДАРНОСТЬ

В редакцию газеты «Открытые горизонты» от жены ветерана компании, инвалида Великой Отечественной войны Иняка Александра Никифоровича Инякиной Нины Михайловны.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Побывав на праздновании Дня Победы в Вашей компании вместе с мужем 6 мая, хочу выразить огромную благодарность за всё то, что Вы делаете для Ваших ветеранов. Поразило очень тёплое, человеческое, заботливое отношение к тем, кто принёс на нашу землю мир 61 год назад. Приятно было видеть плоды слаженной работы большого количества людей, готовивших этот праздник. Дирекция по социальным вопросам, Совет ветеранов, профком, дирекция по связям с общественностью - все были в одной связке. Все мероприятия праздника - встреча ветеранов, выступления президента компании Приезжева Н.С., Найдова М.И., Чурпиты В.М., замечательный

концерт, продемонстрировавший неразрывную связь поколений, праздничный стол - всё было на высшем уровне. Явно было неформальное отношение к подготовке и проведению праздника. Продумано всё до мелочей: оформление помещения, специально подготовленная выставка с экспонатами, предоставленными ветеранами, а самое главное - в короткий срок, но с высочайшим качеством подготовленная и изданная книга «Мне годы вспомнились войны...». Лучшего подарка, наверное, и придумать нельзя! Многим ветеранским организациям есть чему поучиться! Книга - абсолютно живая. Она - свидетельство большого кропотливого, профессионального труда людей, готовивших её к выпуску. Думаю, что со мной согласятся все те,

кто стал её обладателем. Она - дань памяти и уважения тем, кто воевал и трудился в тылу, кто защищал Родину, кто создавал славу родному Кузбассу. Какое счастье, что эти люди (к сожалению, уже не очень многие) находятся и сегодня среди нас!

Огромное спасибо организаторам праздника за принесённую радость и доставленное удовольствие! Компания «Кузбассразрезуголь», пожалуй, одна из немногих, где так заботливо и уважительно относятся к людям старшего поколения, где так хорошо, не на словах, а на деле, помогают бывшим труженикам.

С огромным уважением,
Иняка Нина Михайловна.

Тот самый благодарный отклик в газете «Открытые горизонты»

Теперь несколько слов о моих снохах Оле и Инночке.

Оля, как я уже писала, появилась в жизни Павлика в самое трудное для него время: он только что совершил ту свою, самую большую в жизни, глупость. Если бы не Оля, неизвестно ещё, чем бы Павлушкина жизнь закончилась... Они полюбили друг друга, стали жить вместе. И вот тут, видимо, сыграла «злую шутку» жизнь под одной крышей с Олиными родителями. Это, конечно, не оправдание, но объяснение незадавшейся семейной жизни. Как часто случается, не всё в избранниках детей устраивает их родителей. Вот и к Павлику, помимо любви, было много претензий. Сейчас поздно разбираться, что, всё-таки, стало «последней каплей», но ребята разошлись, так и не став одной семьёй. Настюлечка, рождённая в любви, стала при живом отце сиротой, как я когда-то...

По-разному складывались наши с Олей отношения, но сегодня это хорошие, прочные, *родственные* отношения снохи и свекрови, и я ценю в Оле её, появившуюся с годами, терпимость и мудрость. А так же то, что она – прекрасная мама. Когда мы с Сашей покупаем Настюлечке что-то из одежды или для школы, делаем это с душой и искренне. Думаю, Оля воспринимает это правильно и без обиды. Нам с Сашей она тоже часто делает подарки, оказывает

всяческие знаки внимания. Это приятно. К тому же, мне нравится, что Оля не препятствует Насте встречаться с бабушкой и дедушкой. Приятно сознавать, что Настюле это тоже нравится. Она у нас частая гостя. Занимаемся английским, играем на пианино, сидим за компьютером. Особенно здорово, когда Настюлечка встречается у нас со своими сестричкой и братиком и с удовольствием играет с ними.

Инночка появилась в жизни Павлика тоже в один из нелёгких моментов его жизни. В ту пору он снимал комнатку в том же самом общежитии и на том же этаже, где раньше жил Андрюша. Сначала были просто знакомыми из одной компании, а потом сблизились, стали друзьями. Вспоминаю, как я увидела Инночку в первый раз: Павка больше чем на полгода исчез из нашего поля зрения, и я где уже только его не искала – по больницам и моргам. И тут однажды иду с работы, а мне навстречу шагает Павлик с какой-то незнакомой девушкой. Я их заметила издали. Поравнялись. Сначала я поцеловала её, затем Павлика, а уж потом бурно начала выяснять, куда он пропал так надолго. Павлик что-то лепетал в ответ. Но мои «сердитки» как-то сразу улетучились.

Прошло не так уж много времени с той первой встречи, и в один из визитов Павлика с Инночкой к нам домой мы узнали, что они ждут ребёнка. Мы, конечно, немного оторопели – ведь жилья-то у них толком не было, но потом успокоились, так как ребята нашли дом, который стали снимать. В том их доме я бывала неоднократно. Ничего, как говорится, «человек ко всему приспособливается». Там, естественно, не хоромы, но жить можно. Именно в том доме и появилась на свет наша вторая внучка – Полиночка. Из роддома туда её и привезли.

Я обратила внимание на то, что мы с Инночкой сразу нашли общий язык. С ней легко. Не надо ничего придумывать, притворяться, казаться быть лучше. Ей одной ведомо, каково жить в таких неважных условиях. Однако когда её ни спроси: «Как дела?» – она неизменно с оптимизмом ответит: «Замечательно!» И это не бравада. Просто она по жизни очень сильный, самостоятельный человек. Рано осталась без матери, жила с бабушкой, училась, работала. Словом, выстояла в трудной жизненной ситуации. И я очень счастлива, что у Павлика такой надёжный тыл. У них, как и у нас с Сашей, всякое в жизни бывает, но они – молодцы, держатся, не раскисают.

А уж когда появился Антошка, тут и говорить нечего: счастью нашему не было конца и края!.. Инночка, как и Оля, изумительная мамочка: всегда ровная, выдержанная, голоса не повышает. Воспитательница – высший класс! Не потому ли сейчас, когда Полиночку собираются отдать в детский сад, о ней врачи отзываются только в превосходных степенях! «Прекрасно развита, хорошо говорит, здоровенькая» – это ли не счастье для мамы!

Я иногда думаю, хоть и неверующая: вот не дал мне Бог дочки – зато теперь их у меня двое (Оля и Инна)!

Ну вот, мамочка, на этом я, пожалуй, закончу свои к тебе послания. Теперь у тебя есть представление о том, как мы тут без тебя. Нам тебя, конечно, не хватает. Но, по-моему, ты не должна сильно огорчаться: мы – вполне

самостоятельные. Жизнь нас не сломала. Мы не «сошли под откос». И живём, как ты нас научила – открыто, честно, по-человечески.

Взгляни на моих любимых:

Мой Сашуля

Оля Петрова

*Инночка, Полина и Павлик у нашего подъезда
(белая машина – бывшая наша «Тойота Королла», на которой
мы ездили в Гурьевск в июле 2006 года)*

Ника Парфёнова и Саша Ерёмин

*Нина,
27 января 2008 года.*

С ТОБОЙ И БЕЗ ТЕБЯ**Неотправленные письма-2****2008-2009****ПРЕДИСЛОВИЕ**

Мамочка! Со времени написания моего последнего (тринадцатого по счёту) письма прошло уже много времени (почти год). Пока не знаю, напишу ли я одно подробное письмо или несколько, небольших по объёму. Посмотрим. Просто настал момент, когда мне снова захотелось выговориться, поделиться с тобой моими мыслями, чувствами, переживаниями. Да и событий произошло немало. К сожалению, печальных большинство...

Твоя Нина.

Письмо первое

Не знаю, то ли так сложилось, то ли просто кажется, что всё происходит с завидным постоянством, но в этом году я вновь потеряла много дорогих и близких мне людей. Всех их ты знала не хуже меня. Сначала Танечка Дедюхина (по мужу Доманецкая) из Топок, потом Зоя Георгиевна Сурова, Николай Романович Зданевич, мои любимые бабушки из ветеранской группы Пелагея Дмитриевна Яковенко и Мария Игнатьевна Романова...

Тяжело оттого, что так несправедливо рано ушла Танечка. У неё обнаружился рак. Она стойко боролась за жизнь, лечилась, не унывала, наоборот, ещё и других пыталась подбодрить. И вот, меньше чем через год после нашей с ней последней встречи, на мой мобильный телефон поступил звонок с её телефона. Я обрадовалась, думала, что это она звонит. А оказалось, это её сестричка Лариса. Едва слышно она сказала всего пару слов: «Сегодня утром Тани не стало...». Я от неожиданности потеряла дар речи. Назавтра, без колебаний, поехала в Топки – попрощаться со своей, пожалуй, самой лучшей из всех моих комсомольских коллег молодой подругой (ведь я была старше почти на 10 лет!). Видела бы ты, мамуля, сколько народу пришло проводить Танечку в последний путь! Все Топки, без преувеличения, были там! Почти бестелесная, прозрачная, лёгкая лежала Танечка в крошечном гробике – как ребёнок... Поверить в то, что это она, было невозможно! В ушах всё ещё звучал её тихий проникновенный голос. Когда она звонила мне, я всегда чувствовала, что этот звонок – от неё. Поздравляла ли она с праздником или днём рождения, интересовалась ли, как мы живём – это всегда было рано утром, раньше всех, с шутками, стихами, ласково и нежно. Ещё неизвестно, кто из нас был старше, кто моложе! Она была такой умницей, таким эрудитом, такой мудрой, заботливой и неназидательной – то есть, была и останется настоящим ДРУГОМ! Мне теперь, конечно, будет её не хватать. У Танечки осталось два сына – Саша и Юра. Папа их погиб, теперь у них есть только бабушка – Танина мама, Нина Романовна...

По дороге домой, в автобусе, я всё время думала о Тане. И несколько дней спустя эти мои мысли обрели чёткую и ясную форму. Вот они:

Я устала терять
Самых близких и самых любимых,
И никак не пойму,
Ну, за что, ну, за что это мне?
Жизнь без них не мила.
И мои уж кончаются силы.
Смысла нет мне без них
Жить на этой, на грешной земле.
Совершенно одна (!)
В половодье людей и событий,
И не радуется глаз
Наступившая эта весна.
Я никак не могу,

Не сумею, не смею забыть их,
Тех, кого подарила
Судьба повстречать на пути.
Вот уходят они,
А я остаюсь почему-то...
Ну, зачем ты мне, жизнь,
Если не с кем и слова сказать?
Память жжёт меня вновь
Добела раскалённым железом.
Ни заснуть, ни дышать
Не могу – где же силы мне взять?
Продолжается жизнь.
Вновь приходят и утро, и вечер.

За окошком моим
Беззаботные птички поют.
А пока ожиданием
Скорой и радостной встречи

Я живу. И надеюсь –
Меня где-то там уже ждуг...

26 мая 2008 г.,
Топки – Кемерово

Когда я показала эти слова Нике, она не поняла: как это – «совершенно одна»? Ты же, – говорит, – не одна, у тебя есть Саша, Павлик, любимые внуки. Ну, как я могла ей объяснить своё состояние? Это было похоже на тот случай, который произошёл со мной ещё в 4-м классе, когда (помнишь?) я прорыдала все уроки подряд, уронив голову на парту. Мы только что перебрались из старого (нашего!) здания школы в другое. Перенесли на руках учебные пособия. Начали обживать, казалось бы, новое, более просторное помещение бывшего обкома партии, а я ощутила себя совершенно ОДИНОКОЙ среди тысячи учеников: ведь ни дяди Антоши, ни Ники, ни Вовочки в ШКОЛЕ, со мной, уже не было!!! Ты-то знаешь, что ШКОЛА для меня была не просто зданием. Это была МОЯ жизнь, МОЯ среда обитания, МОЙ дом, МОЯ семья. И вот я осталась ОДНА!!! Мудрая, любимая моя учительница Наталья Владимировна не трогала меня, не донимала расспросами. Она поняла: случилось что-то очень важное и непоправимое в моей жизни. Много лет прошло с тех пор, а ощущение сиротства повторилось, правда, уже в другой ситуации...

О Зое Георгиевне, несмотря на то, что умерла она на 88-м году жизни, без слёз вспоминать всё равно больно. Помнишь, каким замечательным человеком она была? Как заботилась обо мне и моём здоровье, как радовалась, когда родился Павлик, как назвала его «мой внучек»! Звонкоголосая, говорливая, неунывающая, она не только была врачом от Бога. Всех своих подопечных «мамочек» знала по имени. Ребятишек, родившихся не без её помощи, тоже знала наперечёт. Радовалась и огорчалась вместе с нами. Была опекуном и наставником, да просто «второй» мамой! Я её никогда не забуду.

А Николай Романович Зданевич, мой любимый, строгий и, одновременно, бесконечно добрый хормейстер! Мне позвонила Ника и сказала, что в филармонии будет прощание с ним (это было 5-го октября, в папин день рождения). Очень просила меня побывать на панихиде. Она тоже о нём была наслышана, хотя и не знала его лично. Конечно же, я сходила. Предварительно позвонила Галочке Мацкевич (ведь она пела в его хоре тоже), но она по семейным обстоятельствам не смогла проводить его. В киоске у драмтеатра я купила две веточки садовых хризантем (пышных, красивых) и пошла. Там, в вестибюле, увидела его портрет (на гроб смотреть боялась – хотела запомнить его живым) – и не смогла сдержать слёз. Вспомнилось много курьёзных случаев, которые происходили с моим и его участием, а также наши выступления в обкоме партии, на телевидении, в институте... До мелочей помню и то, как он принимал меня в хор, и то, как я всегда была его «правой» рукой (без меня, как он выражался, все пели «на один голос»), и то, как я потеряла голос, простыв в пионерском лагере во время педагогической практики, и как он, почти как в фильме «Приходите завтра», прогонял меня «в город, к врачу, срочно!»... Несколько лет спустя после окончания института и

уже после моей работы в 40-й школе, мы столкнулись с ним в обкоме комсомола в здании около первой школы (там теперь Дом актёра). Он меня сразу узнал и спросил: «Поёшь? Хор организовала?» На что я с гордостью ответила: «А как же, конечно! Поём комсомольские песни!» Он улыбнулся и пожелал успехов. Было невероятно приятно, что он меня помнит, а ведь нас, девчонок, певших у него в хоре, было много...

А мои подопечные бабулечки! О, господи, как же их жалко! Понимаю, что человеку два века не отпущено, и они прожили долгую жизнь, а всё равно жалко! Пелагея Дмитриевна была сложным человеком – малообщительным, замкнутым. Жизнь сложилась так, что у неё не очень хорошие отношения были с сыновьями. Она была очень одинока. Меня, как группорга, сначала приняла «в штыки», неприязненно. Но потом мне удалось «растопить» лёд в её сердце, и мы стали очень близки. Я довольно часто навещала её, приходила не только с подарками и открытками от Губернатора и Администрации, но и со своими маленькими «приятностями» (то шоколадка, то фрукты, то лекарство). И мы, можно сказать, подружились. С нескольких последних наших встреч и я уходила не с пустыми руками (она тоже меня без гостинцев не отпускала!). И вот известие о её кончине... Всё понимаю – возраст-то преклонный (почти 90!), и всё-таки по-человечески жаль. А недавно не стало и Марии Игнатьевны Романовой. Она всегда очень тепло вспоминала тебя, и ко мне относилась очень хорошо. У неё замечательный сын, прекрасная сноха – они хорошо к ней относились, заботливо. В последние полтора-два года Мария Игнатьевна совершенно оглохла. С ней было не просто разговаривать, но мы находили общий язык. Ни та, ни другая бабушка на День пожилого человека (1-го октября) и День матери (последнее воскресенье ноября) уже не попала...

К этим потерям добавился ещё и уход из жизни всенародно любимой актрисы Нонны Мордюковой. Какие запоминающиеся роли она сыграла! А какие замечательные ЗАПИСКИ АКТРИСЫ она оставила после себя! Была удивительно одарённым человеком. Совсем недавно из передачи по телевизору узнала я о кончине некогда известного телеведущего, эстонца Урмаса Отта. Помнишь его милый акцент? А как интересно он беседовал со знаменитостями? Как он мог их «разговорить», до сих пор неведомо. Почему люди распахивали перед ним свои души? В этом, видимо, и заключался его талант собеседника. Сам, как бы, уходил в тень, а на передний план выдвигался его визави... Этот скорбный список, к сожалению, далеко не полон. Были и другие утраты (Михаил Пуговкин, Муслим Магомаев...).

Ну, что я всё о грустном? Ведь кое-что светлое и радостное в этом уходящем году тоже было: широко и торжественно отпраздновали мы 90-летие ВЛКСМ. Меня даже удостоили памятной медали КПРФ в связи с этим событием. А на День матери наградили медалью «За достойное воспитание детей». Я, конечно, благодарна, хотя и понимаю, что есть женщины, более достойные именно этой награды.

Приятный момент: на отчётно-выборном собрании в нашей ветеранской организации аппарата Администрации Кемеровской области в отчётном докладе председатель совета ветеранов дважды назвал моё имя, и оба раза – в

связи с литературным творчеством. Вначале произнёс моё имя среди других самодеятельных поэтов-ветеранов, а потом упомянул в ряду людей, пишущих и издающих свои книги воспоминаний. Сказал, что «надо бы помочь» в издании моей «самиздатовской» книги об отце, так как книга того заслуживает (речь идёт о моём сборнике «Чтобы знали и помнили...»). А ещё, совершенно неожиданно для меня, одна из выступавших (так же как и я – самодеятельный поэт) закончила своё выступление о работе ветеранской группы строками из моего стихотворения «Возраст»:

...Возраст – это к жизни отношение,
 Это уважение к себе,
 К совершенству вечное движение
 И участие в чужой судьбе.
 Возраст – это знак равнодушия,
 И помочь готовность, и понять,
 Возраст – и отрада, и отдушина,
 И уметь на себя принять
 боль другого, радости и горести,
 Крест нести достойно, не роптать,
 Жить всегда по-честному, по совести –
 Вот тогда нас и не растоптать!..

Кстати, наш сборник поэтов-ветеранов по решению совета ветеранов и при поддержке Администрации области скоро выйдет в свет – уже, по слухам, отдан в печать. Оформлен будет в тонкий переплёт в чёрно-белом варианте.

На этом пока закончу. Получилось опять длинно и сумбурно, трудно для восприятия. Прости!

Пока, мамулечка! До следующего раза. Целую, твоя Нина.

3-5 декабря 2008 г.

Письмо второе

Мамочка, приветствую тебя! Давай сегодня поговорим о моём Саше, о том, как мы живём, чем дышим.

Знаешь, вскоре после моих писем к тебе, написанных в январе, чуть ли не на завтра Сашу положили в городской госпиталь на плановую госпитализацию. Поначалу всё складывалось неплохо: ставили капельницы, делали уколы, поили лекарствами, а самое главное, наконец, точно установили, от чего у Саши ноги не ходят. Оказывается, ни его осколочное ранение в позвоночник, ни контузия головы ни при чём. Дело в том, что у него нарушено мозговое кровообращение, и, как говорится, «голова ногам команды не даёт». Давление на ногах едва определялось. Стали усиленно лечить, появилась положительная динамика. Но, странное дело: в госпиталь Саша, хоть и не очень твёрдой походкой, но с помощью костылей от такси до приёмного покоя дошёл сам, а вот в день выписки из госпиталя... чуть не умер. Я стала его одевать, осталось только кроссовки на ноги надеть, а он вдруг побледнел и начал оседать. Мы с

Павликом едва успели его подхватить. Началась паника: забегали врачи и сёстры, какие-то мужчины помогли уложить Сашу на скамью здесь же, в вестибюле больницы, а у него изо рта поплыла жёлто-зелёная пена и закатились глаза. Я закричала: «Сашенька, я не отпускаю тебя, не уходи!..». Все были просто в шоке. Взвалили Сашу на высокую каталку (с огромным трудом, так как он вмиг отяжелел и стал неподъёмным) и повезли, почти бегом, в смотровой кабинет приёмного отделения 3-ей городской клинической больницы, к которой госпиталь относится. Долго возились с ним (это случилось чуть-чуть после 12-ти дня, а продолжалось до 6-ти вечера). Чего только ни делали: и рентген, и кардиограмму, и капельницу – ничего понять не могут. Перепугались, конечно, но, как я понимаю, не столько за него, сколько за то, что он «в состоянии, близком к удовлетворительному» чуть было не испортил им статистику... Уже потом, после того, как его положили в этот же вечер в неврологическое отделение, я во врачебной выписке прочитала: у Саши случился «атактический синдром» (другими словами, инсульт).

Пока медики проводили свои мероприятия с Сашей, меня поддерживал и Павлик, и Никин Саша, и Ника прибежала, желая помочь. Что мы пережили, не поддаётся описанию.

С этого дня (12 февраля) мы ежедневно бывали у Саши в палате: то я одна, то с Павликом, то с Никой, то с Инночкой, то с Сашей Ерёмным. С этого же дня началась наша эпопея с пелёнками и памперсами (я и не знала, что существует такая продукция для взрослых!). Сашу стало не узнать: исхудал, оброс, ослаб – старик и старик!..

Пролежал он ещё две недели, а чувствовать себя стал только хуже. Я вымоталась совсем. Плохо спала, почти не ела – было не до этого. Вот в один из таких дней мне и пришло в голову моё довольно пессимистическое, но реально отражающее моё состояние и положение дел стихотворение УСТАЛОСТЬ:

Замедленно и гулко сердце бьётся.
 Душе моей успокоенья нет...
 Жизнь не идёт, а бешено несётся...
 И будет ли когда-нибудь просвет?
 Я никогда не жалуясь, не плачу.
 Ташу свой крест я молча, не скуля.
 Терплю, креплюсь – я не могу иначе.
 Для испытаний выбрал Бог меня.
 Я – атеист, но всё же свято верю:
 Есть где-то Высший Разум на Земле.
 Пусть не ворота, а всего лишь двери

Хотя б чуть-чуть Он приоткроет
 мне.

Я думаю, что это заслужила –
 Ведь никому не причинила зла.
 Огромная усталость накопилась,
 Как будто жизнь сквозь пальцы
 утекла...

Нет ни унынья, ни тоски, ни горя –
 Одна сплошная тяжесть-пустота.
 И я, как капля, растворилась
 в море...
 Осталась неба синь и чистота...

Через день написала другой, более «мягкий» вариант. Но суть осталась прежней. Я вдруг ощутила надвигающуюся пустоту и одиночество. И поняла: Сашуля мне очень дорог, и мне без него не жить!

Спасибо ребятишкам – Павлику с Инночкой, они меня не оставляли один на один с нашей бедой. И когда Сашу вновь выписали домой, никто иной, как Инночка бегала в поисках грузчиков (теперь у «скорой» санитаров нет – не полагается!), чтобы как-то доставить Сашу домой – ходить он не мог совсем. Нашла. Уплатили мы им тысячу рублей на двоих, но это – мелочь. Ведь они буквально на руках внесли Сашу в квартиру и положили на постель.

С тех пор Саша ни разу (!), за исключением тех случаев, когда снова нужно было куда-то в больницу, не был на свежем воздухе, не выходил из дома. Мне, конечно, пришлось очень настойчиво просить совет ветеранов и группу освободить меня от обязанностей группорга. Совмещать заботу о муже и работу с ветеранами мне теперь было невозможно. И 27 марта я отчиталась о своей работе и перестала быть группоргом, несмотря на большое сопротивление: отпускать меня не хотели никак!

До сегодняшнего дня мы только и занимаемся лечением на дому (лекарств – куча!). Измеряем давление домашним электронным тонометром. Я веду систематические записи состояния здоровья.

Недавно Саше сделали, наконец, операцию на глазе – устранили «заворот нижнего века правого глаза». Мучился Сашуля больше года. Прооперировать раньше не могли, так как нужно было делать кучу анализов, а он был (и остаётся) неходячим. С большими трудностями, с помощью Инночки мы всё же сделали так, чтобы Саша больше не страдал: ведь реснички каждодневно раздражали глаз. Это было не только неприятно, но и больно. Глаз был весь красный, отёчный. Ни капли, ни мази не помогали. Теперь же, наконец, всё в порядке.

По дому он, хоть и с трудом, но всё же передвигается с палочками. До туалета ходит пока сам. Я, конечно, помогаю. Тяжело, хлопотно, но самое главное: ЖИВ! Пока-пока! Твоя Нина.

8-9 декабря 2008 г.

Письмо третье

Мамочка, привет! Скоро нас ждёт радостное событие: Инночка вот-вот должна родить ещё одну девочку. Ты знаешь, что у нас есть Полиночка (почти 4-х лет) и 2-летний Тошка, твой правнучек. Павка станет многодетным папой!

Семья Окуневых-Макаренко приносит нам с Сашей столько радости! Не представляем, что бы мы делали, не будь их у нас! Малыши как-то очень быстро растут и взрослеют не по дням, а по часам. Тошка, который совсем недавно произносил только какие-то нечленораздельные звуки вместо слов, теперь выдаёт такие фразы! И смеёмся, и плачем – ну до чего же смышлённый парень!

С компьютером они оба – и Поля, и Тоша – управляются по-взрослому: рисуют, пишут буквы, играют в компьютерные игры. Но, к счастью, всё-таки остаются детьми: любят смотреть «мультки» и слушать детские песенки, причём, у них уже есть свои собственные предпочтения. На пианино играют «в четыре руки» – то у них «мишка косолапый идёт», то «птички поют»...

Живут ребята в съёмном жилье – у них дом в Верхотомке, за который они отдают ежемесячно по полторы тысячи рублей. В доме холодно. Не успевают подбрасывать уголь и дрова – тепло всё куда-то улетучивается... Поскольку они от нас далеко, мы решили помочь им с покупкой машины (конечно, не новой – у нас просто нет таких средств). До марта мы должны отдать бывшему владельцу автомобиля ещё 45 тысяч рублей (а наша с Сашей совокупная пенсия всего-навсего 20 тысяч...). Но ничего не поделаешь: ведь мы хотим видеть детей часто, а издалека не наездишься «на перекладных». Если ехать общественным транспортом, то на дорогу уходит около полутора часов, да и денег нужно немало, а у Павлика пока нет постоянного места работы, а стало быть, и заработка никакого. Машина эта тоже хорошо «доит» ребят: то колёса не в порядке, то амортизатор «полетел», то печка не работает, а уж сколько нужно бензина – не тебе объяснять...

Но мы держимся, не жалуемся, хотя нам и нелегко всем. Самое главное, что у нас есть взаимопонимание и поддержка. Приятно слышать, когда Инночка говорит, что «мы же одна семья».

Со следующей недели малыши, скорее всего, будут жить у нас, пока Инночка будет в роддоме. Придётся им потерпеть без мамочки. А уж Сашуля мой будет рад!

Ну, ладно, мамуль! Пока всё на сегодня. Твоя Нина.

19-20 декабря 2008 г.

Письмо четвёртое

Привет, мамулечка! Сегодня, после довольно большого перерыва, вновь хочется с тобой поделиться. Этот «кусочек» будет про нас с Людмилой Чех.

В последние годы сложилось так, что мы почти не видимся. Иногда созваниваемся. На большее я, по названным уже причинам (Саша, дети, внуки), пока не способна. Но наша долголетняя дружба не стала менее крепкой. Надеюсь, Люда на меня не в обиде. Она всё очень хорошо понимает.

В августе я всё же побывала у неё – 28-го числа ей исполнилось... 60 (!) лет. К юбилею, по обыкновению, написала ей стихотворное поздравление:

Милая людям и милая мне,
 Счастлива будь наяву и во сне,
 Ярко живи – не грусти, не скучай,
 Каждое утро с надеждой встречай,
 Даже не думай, что жизнь – позади.
 Столько ещё у тебя впереди
 Новых рассветов и радостных
 встреч!
 В сердце и в памяти будешь беречь
 Всех, кто был дорог и близок тебе,
 Кто след заметный оставил в судьбе,
 Всё, чему ты своё имя дала,

Все твои, лучшие в жизни, дела!
 И никогда ни о чём не жалея –
 Лучше вина дорогого налей,
 Выпей за новую, светлую жизнь!
 Спину и голову прямо держи!
 Пусть твои недруги «горькую»
 пьют:
 Не загасить юбилейный салют,
 Образ твой чистый не запятнать –
 Им ведь ХАРИЗМЫ твоей
 не «догнать»!!!

В сентябре она сводила меня на экскурсию в музей «Красная горка», что на правом берегу. Я подарила в фонды музея свою книгу «Чтобы знали и помнили...». Сделала это потому, что в апреле там была презентация Светиной книги о папе «Михаил Небогатов. Поэт. Дневниковые записи разных лет». Всё организовывал Миша, Светин старший сын. Я не была (не приглашали). Узнала, как говорится, со стороны. И тоже решила подарить свою книгу, что и выполнила...

Музей «Красная горка»

И ещё (представляешь?!) на этот Новый год Людмила сделала мне потрясающий подарок: принесла мои газетные публикации, которые я ей когда-то дарила, и мои письма и открытки к ней. Я прочитала, не узнавая саму себя: неужели я так красиво, умно, рассудительно, с юмором могла когда-то писать? И, что самое удивительное, умела обходиться и без стихов...

Мне тут же пришла в голову мысль собрать из этой переписки брошюрку под названием «Мой эпистолярый» и оформить нашими фотографиями из юности и сегодняшнего дня. Я так и сделала. И уже преподнесла Люде мой новогодний подарок. Ей он понравился, только она сделала несколько уточнений по датам под фотографиями.

А ещё Люда, как и много лет назад, помогла мне в опубликовании моей статьи в газете «Земляки» (я уже писала тебе, что это некий аналог газеты «Кузбасс», только меньшего формата, и адресован он людям старшего поколения). Это мой отклик на материал, посвящённый 60-летнему юбилею альманаха «Огни Кузбасса». Я поделилась некоторыми своими воспоминаниями и дала кое-какие фотографии в качестве иллюстраций. Несмотря на то, что статью немного сократили и допустили (как обычно!) опечатку на самом видном месте – в подзаголовке, она смотрится, как бы ты сказала, вполне «недурно». Даже дядя Серёжа позвонил мне и поблагодарил за неё, сказав, что «пустил слезу», читая её.

Приятно и то, что статья опубликована как раз в новогоднем выпуске, и ею как бы поставлена точка в череде хороших событий уходящего года. Вдвойне приятно, что статья вышла 26 декабря – в день рождения моей третьей внучки!

Ребята называют её пока по-домашнему МашАля (Маша и Аля). Окончательно решать им самим. Просто мы с Сашей предлагали им назвать малышку Алиной, чтобы уменьшительно-ласкательное имя было АЛЯ, т. е. в твою честь.

Вообще, знаешь, с годами начинаю ценить то, что не растеряла чувство товарищества, и то, что я, как и прежде, кому-то нужна. Эта истина помогает и дальше жить, не замыкаясь в своих бедах и трудностях, которых в жизни немало. И как же права поговорка о том, что «старый друг лучше новых двух»!

Мне страшно неловко оттого, что Люда никогда не приходит к нам с пустыми руками: то несёт варенье, то сладости ребятишкам, то какие-то свои заготовки. А мне, как правило, и ответить-то нечем. Ну, помогаю набирать на компьютере её статьи, ну, делаю фотографии – так это ничто в сравнении с её щедростью...

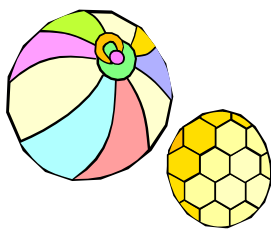
Ну, вот, мамочка, на сегодня и всё. Обнимаю тебя! Твоя Нина.

31 декабря 2008 – 1 января 2009 гг.

Письмо пятое

Привет, мамуля! Вот и прошёл этот длинный, трудный високосный год – год твоего 85-летия! Удивляюсь, как это я умудрилась ещё что-то написать? Видимо, жизнь берёт своё, не даёт «заикливаться» только на переживаниях и неприятностях. Несмотря на усталость, а иногда и на полное отсутствие вдохновения, я всё-таки кое-что в этом 2008-ом «выдала на-гора». Давай, покажу?

17 октября моему любимцу Антошке исполнилось два годика. И у меня родилось пожелание ему:

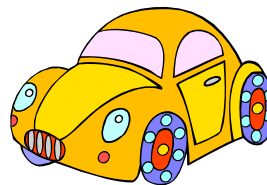

ТОШКЕ

Подрастай скорей, малыш!
Спортом занимайся!
Пой, танцуй и веселись,
Чаще улыбайся!

Говорить учись, читать,
Защищать Полину,
На компьютере играть,
Понимать машину.

Папу с мамочкой люби,
Слушайся всегда их!
К деду с бабой приходи
И не забывай их!

Будь здоровым крепышом,
Ты ж мужик, Антоха!
Пусть всё будет хорошо
И не будет плохо!

Взгляни-ка на него: ну чем не чудо?!

А в сентябре Ника попросила меня написать Наде Цыганковой – маме её воспитанника Ярослава – поздравление к 50-летнему юбилею. «Набросала» мне «ключевые слова», и вот что у меня получилось:

Надюшка, Надя, Наденька, Надежда
– Тебя, родная, как ни назови,
Ты даришь всем и Веру, и Надежду,
И щедро раздаёшь тепло Любви.

Не просто называешься ПОДРУГОЙ
– Порой бываешь ближе, чем
СЕСТРА.

Когда на сердце вдруг завоет вьюга,
Ты понимаешь: действовать пора!

Крылом Заботы, Нежности,
Вниманья

Коснёшься – и печали все уйдут,
Исчезнут боль и недопониманье,
И силы мощно новые прильют.

С тобою рядом – просто и надёжно,
И на душе становится теплей.
Пойти с тобою и в разведку можно,
И в грустный час с тобою веселей.

Ты, Надя, мне подарок подарила:
Твой сын – мой милый «крестник»
Ярослав!

Он придаёт уверенность и силы,
И, непростой мой, «укрощает» нрав.

Мне очень симпатичен твой
характер:

Всегда ровна и выдержанна ты,
Не «прёшь» напропалую, будто
трактор.

Ты – воплощенье Ласки, Доброты!

Руками разведёшь любые тучи.
С тобой общаться просто и легко.
Убережешь от боли неминучей
И беды отодвинешь далеко.

Красива ты во всём. И днём,
и ночью

Мы можем положиться на тебя.

Храни тебя вовеки «Авва, Отче»!

Поверь: всё это говорим, любя!

Совсем недавно, 15-16 – 17-18 декабря меня вновь «посетила» Муза, и я написала сразу 3 (!) стихотворения: Нике ко дню рождения, её Саше к 70-летию и поздравление к Новому году – году Быка:

НИКЕ

В день, когда исполняется
Шестьдесят восемь лет,
Жизнь ещё не кончается
И прекрасен рассвет,
И звучит та же Музыка
Наяву и в душе,
Сил хватает и мужества
Пригласить на фуршет,
Стол накрыть «самобранкою»,
Где чего только нет:
Вот блины со сметанкою,
Холодец, винегрет,
Вот огурчик солёненький
Да «под шубою» сельдь,
И винцо есть, и водочка –
И под них – эта снедь.
К чаю – тортик и выпечка,
Россыпь разных конфет.

И второй такой Никочки
На земле просто нет!
С днём рождения, милая!
Будь здорова сто лет!
Соберись с новой силою
И зови на обед!
Будь готова всех выслушать,
Кто пришёл поздравлять,
Лишь хорошими мыслями
Наполняйся опять,
Будь красива, приветлива,
Обаятельна будь!
Про большое и светлое
В этот день не забудь!
Не печалься о возрасте,
Будь всегда молодой!
И со всею серьёзностью:
Оставайся Звездой!

САШЕ ЕРЁМИНУ

Семь десятков для мужчины – дата,
Это славный и серьёзный день:
Не забыл, как молод был когда-то
И силён, и крепок, как кремень.
Сила есть, есть и ума палата,
Дом построен, дерево растёт,
Дочь и сын уж взрослые ребята –
Встреча с внуками не за горами
ждёт.
К жизни вкус пока что не потерян,
Для души есть сад и даже хор,
Для друзей всегда открыты двери,
И с женой не скучен разговор.
Есть уже покой, но есть забота
О достатке, быте и семье.
Потому-то для тебя работа
Стала важным делом на земле.

Всем известно: наша жизнь –
движение,
Труд на совесть и живая мысль.
Нескончаемых проблем решенье –
Это, как ни странно, тоже жизнь.
Оглянуться в прошлое не трудно,
Только ты смотри всегда вперёд.
Наша жизнь – и праздники, и будни.
Ты приветствуй солнышка восход!
С радостью встречай любое утро,
Полно проживай свой каждый день!
И живи и праведно, и мудро –
Вот тогда тебя не скроет тень!
Пожелаем мы тебе здоровья,
Счастья, света, мира и добра!
Будь любимым и живи любовью!
И ни пуха, Саша, ни пера!

НОВЫЙ ГОД

Новый год у самого порога.
Очень скоро он в наш дом войдёт.
Как всегда, надеемся, что много
Он вестей хороших принесёт.

Принесёт он каждому подарки
И исполнит разные мечты.
Этот праздник снова будет ярким
Воплощеньем вечной красоты.

Неохотно с детством расстаёмся,
Уходить из сказки не спешим.
Шутим, наряжаемся, смеёмся –
В общем, веселимся от души.

Возле ёлки водим хороводы,
Песни новогодние поём.
А потом за встречу с Новым годом
Мы себе «Шампанского» нальём.

Старый год по-дружески проводим,
Из него всё лучшее возьмём.
Словом, праздник при любой погоде
Состоится – так вот и живём.

Пожелаем мы друг другу счастья,
Крепкого здоровья, долгих лет,
И заботы нежной, и участия,
Жизни без волнений и без бед.

Сильный «Бык» идёт на смену
«Мыши» –
Так вершится лет круговорот.
Пусть он всех и каждого услышит,
Чтобы был счастливей Новый год.

Пусть растут и радуются дети,
Никогда не плачут старики,
Пусть нигде-нигде на белом свете
Не найдётся места для тоски!

В ноябре у старосты хора, в котором поют Ника с Сашей, был юбилей. Поздравить её хотелось как-то необычно. И Ника попросила меня что-нибудь написать. Я подумала: коли их связывает пение, то есть Музыка, то и поздравление будет уместно сделать в связи с музыкой и песней. Вспомнила несколько текстов песен о песне, оформила нотными знаками, а вначале написала своё приветствие:

Из поздравлений мы сплетём венок
И Вам подарим вместе с доброй
песней.

Пусть будет юбилейный день широк
И неожидан, словно дар небесный.

Пусть Музыка чудесная звучит,
Пусть молодо и звонко сердце
бьётся.

Пусть Песня никогда не замолчит,
А вольно и свободно разольётся.

Пусть на душу слова ложатся так,
Чтоб стало Вам хоть чуточку
теплее.

Сейчас объявим маленький антракт,
Чтоб горячо поздравить с юбилеем!

Ника после юбилея говорила, что поздравили эту самую Людмилу очень хорошо – понравилось и ей, и всем участникам хора. Только песни ей пели не о песне, а что-то про цветы.

А ещё, мамочка, я тебе уже говорила о 90-летнем юбилее комсомола. Его очень торжественно и с размахом отпраздновали при поддержке Губернатора в здании филармонии. Был замечательный концерт, большую группу бывших комсомольских лидеров и активистов наградили областными наградами. К этому юбилею ещё в сентябре я написала статью, которую мы вместе с Людмилой Чех отвезли в редакцию газеты «Земляки». Но, увы... Статья так и не была опубликована. Пётр Михайлович Бугаев, редактор газеты, материал

Люды, которую хорошо знает и даже работал с ней вместе, дал, а мой нет. Но, как мне кажется, статья была неплохая. Сейчас покажу. Интересно, что бы ты сказала, прочитав её?

*В газету «Земляки»
(к 90-летию ВЛКСМ)*

«ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ!»

Недавно ко мне обратились за помощью: попросили вспомнить несколько имён и фамилий, а может быть, и адреса, и номера телефонов бывших комсомольских работников.

Я знаю, что по инициативе Губернатора области и областного совета ветеранов планируется отметить 90-летний юбилей Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. В День пожилого человека 1 октября всем советам ветеранов предложено провести всевозможные мероприятия, связанные с этой датой.

Мы, бывшие работники обкома ВЛКСМ, традиционно собираемся в день рождения комсомола 29 октября. Думаю, это делают и другие наши земляки, каждый в своём городе или районе. К сожалению, с каждым годом наши ряды редуют – уходят из жизни ещё молодые, полные сил люди. Я уже не говорю о представителях более старших поколений... Вот потому-то считаю очень своевременным и достойным уважения решение широко отметить славную дату. Приятно, что руководство области первым дало толчок благородному делу.

Не секрет, что истоки многих сегодняшних успехов страны и Кузбасса лежат в тех временах, когда зарождался и развивался комсомол. Огромное количество людей прошло эту школу. И мне кажется, нам нечего стыдиться недавнего прошлого. Если полистать книгу своей памяти, она подскажет массу примеров: возведённые города и посёлки, проложенные дороги и магистрали, начатые с первого кирпичика заводы и шахты, дома и детские сады, дворовые спортивные площадки и многое-многое другое – и ко всему этому была приложена комсомольская рука.

В комсомольскую эпоху активно жили и работали студенческие строительные отряды; в ученических производственных бригадах готовилась будущая смена сельских тружеников; в профессионально-технических училищах по инициативе и при участии комсомола развивалось движение наставничества (готовились высококвалифицированные кадры рабочих различных специальностей); в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ обучались и повышали квалификацию комсомольские работники республик, областей, городов и районов страны – готовился резерв руководящих кадров; чётко было организовано военно-патриотическое воспитание подростков и молодёжи (вспомним военно-спортивные игры «Орлёнок» и «Зарница», пионерско-комсомольские посты № 1 у памятников и обелисков погибшим); на широкую ногу был поставлен спорт (строились хоккейные коробки, проводились турниры «Золотая шайба») и многое-многое другое – всего и не перечислить. А как работали комсомольско-молодёжные коллективы на

предприятиях промышленности и сельского хозяйства, в торговле и на транспорте – да практически во всех отраслях народного хозяйства?!

Сколько славных дел сделано руками молодых, сколько каждодневных подвигов совершено!

Вспоминается из многолетней комсомольской жизни: нередко приходилось слышать: «А что он мне даёт, этот ваш комсомол?» А я бы поставила вопрос иначе: «А что ты, конкретный Ваня или Вася, даёшь комсомолу? Какой вклад в общее дело вносишь? Кому помог? Чем можешь гордиться?» Это я вот к чему: если кто-то вступал в комсомол (или работал впоследствии в комсомольских органах) ради каких-то льгот и привилегий, то они должны были знать, что основная и главная привилегия у комсомольца – это быть впереди во всём, на самом трудном участке, в самый трудный исторический момент, не считаясь ни со временем, ни со здоровьем, ни со своим сиюминутным настроением. Быть лидером на деле, а не на словах. А это, как известно, не каждому по силам. Да и не все рождались лидерами. Стать ими, вести людей за собой – этому можно и нужно было учиться.

...Начала составлять порученный мне список, и подивилась свойству своей памяти: она начала «подбрасывать» мне, одно за другим, казалось бы, давно уже забытые имена (а ведь я почти 20 лет назад ушла с комсомольской на другую работу, и никаких записей и архивов не имею и не храню). Мыслительная работа шла и днём, и ночью: возникало новое имя, а с ним и события, связанные с этим человеком, «проявлялись», как негатив фотоплёнки. Таким образом, пришло на память около 200 имён. Помогли, правда, и несколько моих бывших коллег. Меня поразило то, насколько это общее дело вновь сплотило нас – как будто и не было долгих лет разлуки. Не помешало и то, что мы теперь занимаемся разными делами: кто-то ещё работает (то есть, востребован до сих пор!), кто-то на пенсии, воспитывает теперь уже внуков. Самое главное – это вновь появившийся блеск в глазах, юношеский задор и желание, как и в прежние времена, сделать всё наилучшим образом, качественно и на совесть.

Попутно с этим подумалось: дела – делами, но что бы это было без людей, которые эти дела делали? Ведь за каждым делом – конкретный человек или люди, без которых ничего бы не было! Отрадно сознавать, что знания и опыт, приобретённые на комсомольской работе, многим помогают и в нынешней жизни. Кто-то из бывших комсомольских работников трудится (и успешно!) в аппаратах городских и районных администраций. Немало бывших «комсомолят» и в команде Губернатора. Уверена, что это – самые лучшие, компетентные и знающие работники, разбирающиеся не только в порученном им деле, но и умеющие работать с людьми. Никогда не встану в один ряд с теми, кто чернил и чернит наше прошлое, нашу историю, кто язвительно говорит о комсомоле и партии, о людях, которые не только состояли в их рядах, но и находились на самых ответственных участках. Знаю множество людей, знакомством и совместной работой с которыми горжусь и сегодня. Кто-то защитил кандидатскую диссертацию, кто-то уже – доктор наук, профессор, кто-то стал дипломатом, кто-то возглавляет крупное

предприятие, кто-то пишет стихи (да-да, не удивляйтесь!). Хотя, не скрою, и среди нас бывали «проходные» люди, которые случайно забрели в наши ряды, да скоро поняли, что «не туда попали». Их не так много, но ведь «и на солнце бывают пятна»...

Настал, видимо, момент, когда мне самой надо бы сказать, а что же мне дал комсомол? Я благодарна судьбе за то, что она однажды круто изменила мою жизнь: после двух лет работы в школе меня пригласили на работу в Кемеровский областной комитет комсомола. Мне были подарены возможность долголетнего (более 16 лет) общения, знакомство и дружба с замечательными людьми, которые, порой, были гораздо моложе меня, но у которых и я могла чему-то поучиться; был дан толчок развитию моих достаточно скромных способностей стихотворца; я научилась смелее выражать свои соображения о жизни и комсомоле (и не только!) на страницах нашей областной газеты «Комсомолец Кузбасса», а затем и «Родника сибирского», и «Новостей Кузбасса», и «Кузбасса» (в котором, кстати, долгие годы проработала моя мама и сотрудничал мой отец)...

Этот опыт помог мне и в дальнейшем не запыраться в своём узком мире, а продолжать активную общественную жизнь: уже будучи на пенсии, я стала ветеранским группоргом в нашей ветеранской организации. К тому же, мои внуки называют меня «продвинутой» бабушкой: неплохо освоила компьютер и пишу и печатаю теперь свои книжки.

Одним словом, «покой нам только снится!» Та комсомольская закалка, тот молодой задор и поныне во мне. Сейчас трудно себе представить, что было бы, если бы я не пришла когда-то в обком комсомола (который в своё время называли «лучшим за Уралом»). Наверно, была бы неплохим учителем иностранных языков, может быть, даже «подросла» до звания «заслуженного», но и не более... И никогда не узнала бы людей, которых знаю и люблю.

В заключение скажу: как бы ни ёрничала наша Примадонна, а я и сегодня без стыда подпою своим бывшим коллегам: «Не расстанусь с комсомолом. БУДУ ВЕЧНО МОЛОДЫМ!» Хочу поздравить всех, кто когда-либо имел отношение к нашему союзу, с нашим замечательным юбилеем, пожелать здоровья, душевных и физических сил, активного долголетия! И обратиться с просьбой: поделиться своими воспоминаниями на страницах местной печати или в других средствах массовой информации о своей комсомольской юности. Ребята! Ведь нам есть что сказать? Ещё раз с праздником!

И ещё одно предложение: составить Книги памяти бывших комсомольских работников (обкома, городских и районных комитетов ВЛКСМ). Пока жива память о них, пока не стёрлись из памяти их имена и лица. Эта мысль пришла недавно, после очередных похорон: в мае я ездила в Топки проститься со своей подругой Танечкой Доманецкой (её знали как Дедюхину), которая не дождала всего несколько дней до своего 51-летия. Сколько тёплых искренних слов в её адрес было сказано (под любым из них подписалась бы и я)! Более тонкого, интеллигентного, начитанного,

высокообразованного человека я в своей жизни не встречала! А то, сколько людей пришло проводить её в последний путь, говорило само за себя!

*Комсомольский «переросток», ветеран комсомола Кузбасса 70-80-х гг., бывшая заведующая информационно-методическим центром обкома ВЛКСМ Нина Окунева (теперь Инякина), г. Кемерово.
5 сентября 2008 года.*

В конце для наглядности приложила несколько фотографий комсомольского периода, и среди них – вот эту:

*Пресс-центр Всекузбасского слёта участников похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, август-1977, г. Кемерово.
(Нина Окунева – руководитель пресс-центра, 2-я слева)*

Второй раз попытка отдать материал для печати оказалась более успешной. Прочитав статью журналиста Василия Попка к юбилею альманаха «Огни Кузбасса», я подумала, что было бы неплохо поделиться своими воспоминаниями, тем более что автор упомянул знакомые мне имена Волошина, Балибалова, Буравлёва и Соколовской. Книжечки Стихии Михайловны и Евгения Сергеевича с дарственными надписями тебе оказались как раз под рукой. И я написала свой отклик, приложила несколько фотографий, в том числе, и твою из буклета к 60-летию газеты «Кузбасс», а для того, чтобы редактор газеты «Земляки» П. Бугаев получил хоть какое-то представление обо мне, как об авторе материала, «сбросила» на диск копию своей книжки о папе «Чтобы знали и помнили...». Каково же было моё удивление, когда статья моя вышла, да ещё и в сопровождении 2-х фотографий из книжки о папе, которую я давала просто-напросто почитать, а не для печати... Одна была взята из книжной выставки на моей бывшей работе, а другая – та, на которой ты изображена будущей мамой, беременной мной.

Статью неплохо расположили на газетной полосе и даже дали моё любимое папино стихотворение «Я привёз...» (правда, заменили заголовок другим – «Места родные»). Сократили на один (вступительный) абзац и вместо двух стихотворений Стихии Соколовской привели лишь один фрагмент, но показательный и не испортивший общего впечатления от статьи. Вот как эта статья выглядит в газете, на моей любимой 13-й (!) странице. Одна беда: не обошлось без опечаток. На самом видном месте, в подзаголовке, вместо «К юбилею...» напечатали «К обилею...».

Будучи в Сашиной ветеранской организации по случаю празднования Дня пожилого человека, я, получив Сашину премию, предложила председателю Совета ветеранов написать от Сашиного имени текст его выступления с оценкой их работы, как если бы он присутствовал на отчётно-выборном собрании, которое должно было состояться 22 октября. Ведь Саша по болезни давненько не посещает мероприятия, проводимые Советом ветеранов. Председатель Совета и Сашин группорг с радостью восприняли это моё предложение. Я написала несколько строк и отослала в Совет, а они взяли и опубликовали это письмо в своей ведомственной газете «Открытые горизонты». Председатель Совета Сергей Николаевич Пятаев позвонил нам с Сашей, сказал «спасибо» и пригласил забежать за газеткой с этой публикацией

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

Земляки 13
26 декабря 2008

Свет десятилетий

К юбилею альманаха «Огни Кузбасса»

В номере газеты «Земляки» от 5 декабря – целая полоса Василия Борисовича Попка к юбилею альманаха «Огни Кузбасса». Материал интересный, познавательный. И у меня возникло желание поблагодарить его, поделиться с кое-какими своими воспоминаниями и мыслями по поводу возрождённого журнала.

Случалось так, что и с детства самым непосредственным образом была связана с некоторыми из представителей старшего поколения авторов альманаха, упомянутых в статье. Многие знала лично (тут трудно оговориться, их самих, но не их творчество – к этому пришла по мере взросления, хорошо и в полном, хотя и была в ту пору ребёнком (мои детские годы прошли в редакции газеты «Кузбасс». Мама работала машинисткой, папа был литературным сотрудником). В мою представлени и памяти они – дядя и тетя. Так, например, Александр Никитич Волович, ставший впоследствии Сталинским лауреатом, был для меня просто дядей Сашей. Мама дружила с его женой, тетей Зиной, и мы бывали у них дома. Я играла с детьми Пашей и Наташей. Теперь они уже, конечно, как и я, взрослые люди. Вот фотографии из буклета, посвящённого 80-летию газеты «Кузбасс», где слева – Зинаида Володина, а справа – моя мама, Ангелина Парфинова. В центре сидит Мария Михайловна Яковлева – старшая машинистка редакционного кавалера, грамотнейшей и чётчайшей женщиной значительных знаний.

«Журно» помню «дядю Женю» – поэта Евгения Сергеевича Бурлаева. Высокий, красивый человек. По специальности у нас дома собирались одного книжка с деревянной наделкой, подаренная моей мамой. Книжка стала «Моя работа» – моя любовь вышла в Москве в издательстве «Советская Россия» в 1964 году.

К слову, профессиональным поэтом и членом Союза писателей он стал несколько раньше моего отца – поэта Михаила Небогатова, хотя они и были одноклассниками. Они дружили долгие годы, поддерживали и творческие отношения, помогали друг другу не только в творчестве. Об этом и вспоминаю и потому, что в 2007 году, занимаясь в областном архиве с наследием поэта, читала и систематизировала его переписку.

Сейчас, когда пришла статья Василия Попка, как значительный «Огни Кузбасса», отчётливо вспомнила фрагменты переписки, касающиеся творчества Стихии Михайловны Соколовской (псевдоним В. Б. Писком или классный зову). Речь шла о том, что Стихия Михайловна просила определить авторство её первой стихотворной

сборники. Но мнение Е. Бурлаева, было примерно следующее: Стихия, мол, «сырнел», слабый, да попросту «немак». Не знаю обо всем литературном творчестве Соколовской, судя по тому, самому первому сборнику, который у меня тоже есть, а бы не делала таких резких выводов. Женщина она была красивая, талантливая, очень хорошая журналистка, и я её очень хорошо помню.

Рука сама потянулась к её первой книге, подаренной моей мамой.

Спорить с поэтически мятраном не берусь. Просто привастил всего один фрагмент стихотворения Стихии Михайловны из этого сборника, чтобы и я, дорогие читатели, убедились, что писала она неплохо.

... В доме близкое окошко
Губкою смотрит рощице души.
Окошко врозь-окошечком
На крыльце расстелило плечи.
Нет, не врозь, как будто не злобу,
Нет, не врозь, как будто не злобу,
Моя, моя! Ты не одинока,
Комсомолец, мальчишка и девчонка,
Нам тебе покой, амер, амер,
Что такое само родило.

(В Кемерово, в Рудничном районе, есть улица Смирнова – героическая, расстреляны бакинцами. – Примечание И. Инькина).

Названный классиком кузбасской литературы, Михаил Небогатов довольно часто публиковался в альманахе «Огни Кузбасса». Я рада, что несколько номеров с его стихами есть у меня в домашней библиотеке. Беря его в руки и его стихотворные сборники, адресованные нам с мамой.

Журнал «Литературный Кузбасс» тоже очень хорошо знаком. Мне по-настоящему приятно (и многократно перечитывать) практически все его выпуски. Работая в библиотеке Администрации области, за этот кузбасский книжно-журнальный фонд именно я несла персональную ответственность. Когда возобновился выпуск «Огни Кузбасса», мы и вновь стали выкладывать. Часто устраивали тематические выставки, чтобы познакомить широкий круг наших читателей с новыми номерами.

Подготавливая сказанное, добавил журнал «Огни Кузбасса» ничуть не

уставает по наполнению, мастерству, разнообразию имен авторов и литературных жанров, сочетанию произведений мастеров и начинающих литераторов любому читателю литературно-художественному сплоченному журналу! А его долготелость – 60 (!) лет – говорит само за себя. Хочется пожелать журналу дальнейших успехов, авторам – новых произведений, а редакция – новых открытий. Журнал нужен землякам: школьникам, студентам, работникам библиотек, деятелям культуры и искусства. Он может (и должен) стать информационной и полнотной, в рабочего, и предпринимателя. А думается, темне поможет любому человеку знать лучше и глубже, познать глубже свою родную край.

Нина ИНЬКИНА

Михаил НЕБОГАТОВ

Места родные

Посетив места родные,
Я подарок не привёз –
Только сердцу дорожке
Шуми-шестель берёз,
Облаком седую пряху,
Что, узор синий нир,
Вдоль извилистого края
Проплывают в Салар.
Прихватил с собой на память
Голубок реки Бачат
Топлей цветущих замать
Там, где парни ждут девчат

Чёрный дым на мягких лапах
Над полоскою реки,
Разноцветный праний запах,
Незабудок островки,
Не забыл я взять дорожки,
О котором в жару
Обжигал босые ноги
Мальчуганом на юру.
Край любимый, большой дини
Я не ждал, ж тебе спеша,
Небогато в чмоходе,
Но зато полна душа.

О. Соколовская

Музыкальный альбом

КНИЖКА ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУЗБАСС

Стихи Стихии Михайловны Соколовской. Издание 1964 г. Автор: З. И. Володина, М. И. Яковлева, А. И. Парфинова

В Совет ветеранов аппарата угольной компании «Кузбассразрезуголь» от пенсионера Ивьякина Александра Никифоровича

Уважаемые товарищи!

В связи с продолжительным нездоровьем присутствовать на собрании не могу. Однако мне хочется высказаться о работе Совета ветеранов.

Я работал в компании в 1981-1986 гг. с тех пор я на пенсии, в последние год-два состояние моего здоровья ухудшилось, и теперь я не могу участвовать в мероприятиях, проводимых Советом ветеранов. Но должен сказать, что постоянно нахожусь в курсе всех дел, не чувствую себя в отрыве от коллектива.

Всем Советом проводится большая работа. Хорошо работает и наш группорг Казаченко Раиса Михайловна, и председатель Совета Пятаев Сергей Николаевич, и его помощники – старшие групп. Интересуются не только моим самочувствием, но тем, как и чем я живу, что делаю. Большим подспорьем считаю материальную поддержку. Тут и компенсация затрат на отопление, и дополнительная пенсия и, с марта этого года, – дополнительная пенсия от НПФ «Перспектива» УГМК. Казалось бы сумма невелика, но она всегда так кстати, так вовремя! К тому же облегчает мне решение проблем семейного бюджета, большую часть которого приходится тратить на лекарства.

Приятно, что и к каждому празднику, и к каждой знаменательной дате я (как и другие пенсионеры компании) получаю очень теплые, сердечные поздравительные открытки от руководства компании. Такое чувство, что все эти слова обращены только ко мне. Спасибо за это. А к 9-му Мая, например, помимо поздравления, получаю довольно весомую добавку – продовольственный набор. Это очень трогательно и приятно, ведь продукты постоянно дорожают.

Забота Совета ветеранов и в том, что таким, как я, «обезнаженным», всегда предоставляется транспорт от дома до компании и обратно. Прошу учесть мой голос «за» при положительной оценке деятельности Совета ветеранов.

Спасибо и за газету «Земляки», которую я получаю бесплатно уже несколько лет подряд. И за выпуск родной газеты «Открытые горизонты».

Желаю новому составу Совета ветеранов успешно продолжать делать добрые дела!

22 октября 2008 года.

*// Открытые горизонты - 2008 - № 22 (382)
ноябрь - с. 2.*

Ну, вот, мамочка, так и живу: в делах и заботах, но и о творчестве не забываю!

Пока, родная! Целую.

Твоя Нина.
2-3 января 2009 г.

Письмо шестое

Мамочка, здравствуй! Сегодня хочу продолжить тему творчества, правда, разговор будет не обо мне.

Я тебе писала в прошлом году про наш ветеранский День поэзии, который у нас прошёл 15 ноября 2007 года впервые. Вот там-то, на этом мероприятии, я и познакомилась с талантливым человеком, самодеятельным поэтом – Терезой Владимировной Щербининой. До этого я её не знала. Как-то так само собой получилось, что мы ещё до начала мероприятия разговорились, потом обе (в числе других выступавших) читали свои стихи. А после завязалась и по сей день продолжается дружба двух единомышленников.

Надо сразу сказать, что, в отличие от меня, Тереза Владимировна писать начала относительно недавно. И, конечно, у нас есть огромные отличия в творчестве. Её стихи очень самобытные, в основном, лирические, но с оттенком

романтизма и восторженности. И очень образные (что ни стихотворение, то яркая картинка). Может быть, некоторые из них несколько несовершенны по форме, но эта беда поправимая – было бы желание, как ты настойчиво учила меня, «работать над словом». А стремление к совершенствованию уже написанного и вновь создаваемого у неё есть!

Вначале мы работали совместно над стихами в ветеранский сборник, который всё ещё не вышел в свет, а теперь продолжительное время трудимся над её авторским сборником. Включили в него всё, что когда-либо было написано Терезой Владимировной, и «разводим» по тематическим направлениям: детство, юность, первая любовь, семья, дети, работа, коллеги, всевозможные праздники, сценки, частушки, поздравления и, конечно, Её Величество Любовь! Работа предстоит большая, кропотливая. Мы уже довольно далеко продвинулись, но до конца ещё, как мне кажется, ох, как не близко... Ей очень хотелось завершить работу до наступления Нового года, но это было невозможно: работы много, а у нас с Сашей дела неважнецкие, да к тому же со дня на день мы ждали появления на свет нашей внучки, и ребятишки – Полина и Антон – были, что называется, «на мне».

Тереза Владимировна, как и Людмила Чех, и Гета Фофанова, уже неоднократно меня благодарила за работу, оказывая всяческие знаки внимания. «Перепадает» и Сашуле, и моим внучатам. Мне неловко принимать всё это, но и обидеть её не хочу.

В первой декаде января, по всей вероятности, снова встретимся, чтобы продолжить вёрстку и правку сборника. Хотелось бы, чтобы «первый блин» не был «комом». Опасаюсь, правда, что Саша не очень обрадуется возобновлению нашей работы: ведь когда я за компьютером, то у меня нет времени для других дел... А прерываться очень неудобно да и небезопасно для компьютера: он перегревается и даёт сбой.

Совсем недавно, в День матери, 30 ноября, Тереза Владимировна с уже знакомой тебе Галиной Корнеевной приходили к нам в гости. Тереза Владимировна читала своё новое стихотворение, посвящённое этому празднику. Незадолго до этого она попросила меня это стихотворение, написанное по случаю, напечатать на моём принтере, чтобы она во время чаепития могла его прочитать для нас – присутствующих мам. Я сделала небольшую открытку с красивым цветочным оформлением. «Обмыли» мою медаль «За достойное воспитание детей». Почаёвничали, пообщались. Дети остались в восторге и от Терезы Владимировны, и от Галины Корнеевны. Я сделала несколько фотографий. Посмотри-ка (они на следующей странице).

Ну, вот и всё, что я хотела тебе рассказать. Целую!

P.S.: Мы-таки, встретились 8 и 9 января. Сверстали всю книгу, выправили шероховатости, допечатали целую кучу новых (кстати, по-новому написанных и, практически, без помарок) стихотворений, и я, по просьбе автора, даже написала краткую аннотацию к сборнику.

*На переднем плане –
мой любимчик
Антошка, ну а Павка
– твоя точная копия
... Слева от Терезы –
Галиночка Корнеевна
Побережная,
Полиночка и Иннуля,
справа – мой Сашуля*

*Тоша, Тереза Владимировна, Поля,
Галина Корнеевна*

А теперь посмотри аннотацию:

ТЕРЕЗА ЩЕРБИНИНА. СБОРНИК СТИХОВ. – КЕМЕРОВО – 2008. – 228 С. , ИЛЛ.

В книгу вошли стихотворения последних лет. Тематика их обширна: это и лирика, и пейзажные зарисовки, и размышления. Основной лейтмотив стихотворений – жажда жизни во всех её проявлениях, зоркий, восторженный взгляд на красоту природы и человеческих отношений. Стихи пронизаны оптимизмом, окрашены в романтические тона. Они образные, яркие, музыкальные. В них много души и сердца.

В разделе «Ассорти» представлены поздравления, адресованные родным, друзьям и коллегам, частушки, шуточные сценки, рецензии и отклики на события культурной жизни.

Думается, что сборник найдёт своего читателя.

Остался самый большой и ответственный этап в нашей работе – распечатка сборника на принтере. Павка поможет мне раздобыть краску (чернила) подешевле, и приступим. Мне кажется, сборник получится замечательный, достойный!

Ну вот. Теперь окончательно всё. Пока, мамочка! Твоя Нина.

6-7, 11-12 января 2009 г.

Письмо седьмое

Привет, мамулечка! Ну, вот и стала я в четвёртый раз (!) бабушкой: 26 декабря родилась наша внучка Машаля. Скорее всего, ребята назовут её Машенькой. Инночка сказала, что право дать ей имя – за Павликом. Сейчас идут новогодние «каникулы» – вся страна отдыхает до 12 января, и сразу же Павка поедет в ЗАГС за свидетельством о рождении и начнёт продвигать все дела по их многодетному статусу. Предстоит оформить детские пособия, так называемый «материнский капитал» (решение о выдаче мамам второго и более ребёнка в размере 250 – а теперь речь идёт уже о 270 тыс. рублей – было принято недавно, пару лет назад). Эта сумма может быть потрачена родителями или на образование ребёнка, или на приобретение жилья. Павлик с Инночкой, конечно же, думают о жилплощади. Ты ведь знаешь, что они бедствуют. Деток (старших) «забросят» мне, а сами с малышкой будут мотаться по инстанциям. Все мы очень надеемся, что вопросы ребят решатся положительно.

31 декабря, в день выписки из роддома, дети заезжали к нам, и мы имели возможность увидеть нашу малышку. Ну, и красотуля же она! В ней есть что-то и от Полиночки, и от Тошки, но, в конце концов, она – само Совершенство!

Каждый день созваниваемся, узнаём, как дела у ребят, как чувствует себя наша Машаля, не обижают ли её Полинка и Тоша. Соскучились уже очень, но понимаем, что увидимся ещё не скоро – такую кроху рано ещё «вывозить в свет».

Как только появятся какие-нибудь новости, я тебе сразу же напишу.
Вот пока и всё. Целую! Нина.

12 января 2009 г. (раннее утро).

Письмо восьмое

Прости, мамочка, за долгое молчание. Распечатывали книгу Терезы Владимировны. Здорово помог мне в этом Павлик. Он перевёл весь текст и все иллюстрации к книге в другую программу, которая позволяет легче и качественнее распечатывать книжный материал. А то мы уже расстроились с Терезой из-за сбоев в моём компьютере, да и принтер стал выдавать такие чудеса! Слова стали разорванными, где-то «склеились», где-то разделились в самых неожиданных местах. Я была в шоке! Но теперь, к счастью, всё позади. Сегодня мы поставили жирную точку в нашем многотрудном деле: книга объёмом в 228 страниц (!!!) в шести экземплярах готова к переплёту! На днях уважаемый мною автор этой грандиозной работы отдаст её в переплёт и закажет ещё пару десятков экземпляров, чтобы потом раздарить своё творение родным и друзьям. Я очень рада благополучному исходу. И ещё, знаешь, мамочка – я по-хорошему завидую Терезе Владимировне: она такая умница, такой даровитый и талантливый человек. Она просто одержима новыми мыслями и идеями! А самое главное – она их тут же и успешно реализует!

Недавно случилось приятное событие: Люда Чех сообщила, что я могу (это в наше-то время?!) получить... гонорар за свою статью в «Земляках». Я, по наивности, подумала: ну, заплатят рублей пятьдесят, и то неплохо. Я хоть хлеба куплю... А приехала в редакцию, и чуть не упала: в графе, где надо было расписаться в получении «копеечек», увидела «шестьсот руб.» (?!). Получила и с удовольствием их потратила на еду. Ведь последние несколько дней мы с Сашулей сидели без копейки, доедали остатки продуктов и ждали пенсии.

Пару дней назад приезжали все Окуневы. Родители бегали по всяким инстанциям за своими, положенными им теперь, льготами и пособиями. Много успели сделать. Оформили так называемый «материнский капитал», а завтра, если позволит погода (вдруг нагрянул давно забытый мороз – синоптики обещают до минус тридцати!), приедут и снова пойдут по кругу за пособиями для многодетной семьи. Детки, кроме самой крошечной, опять побудут у меня. Да, пока не забыла: малявочку, как я и предполагала, назвали всё-таки Машей. Павлик уже и свидетельство о рождении получил. Ну, что ж! Пусть будет Маруся, Машуля, Машенька... Часто перезваниваемся с Настюлей. Она тоже уже знает, как назвали её сестричку.

Ну, пожалуй, хватит на сегодня. Вот всегда бы так писать – сжато и в то же время ёмко!

Пока, мамочка! Целую, обнимаю – твоя Нина.

20-21 января 2009 г.

P.S.: У Ники 19-го был день рожденья и исполнился год со дня их с Сашей Ерёминым регистрации брака. Подарок я купила, а вот вручить его пока не удалось. Зато готова «сто лет назад» открытка с поздравлением (текст я тебе

уже показывала). Ну, ничего! Как-нибудь они вдвоём зайдут к нам в гости, и я отдам подарок с поздравительной «петицией»...

А у моего Саши – несчастье: умерла и уже похоронена (на следующий день после кончины) его племянница, Мария Ивановна, которая была на несколько лет старше своего дяди. Рак...

Письмо девятое

Мамочка, приветствую тебя! Что-то долго я тебе не писала. Ну, во-первых, наша работа с Терезой так и не закончилась. Она пожелала распечатать ещё 6 экземпляров книги. Я вынуждена была сказать ей, что смогу сделать 2 – 3 экземпляра, не больше: времени опять понадобится много, а Сашуле нужны забота и внимание. Не могу же я сутками сидеть за компьютером. К тому же, у меня ночевала Полиночка, и мне требовалась хоть небольшая передышка. Я взялась за работу, сделала три экземпляра, но и тут не обошлось без огорчений: в процессе работы выяснилось, что имеются ещё опечатки – такие неуместные и досадные! Ладно бы, изменила автор какие-то слова и строки, так тут моя торопливая машинопись сослужила мне плохую службу: пальцы бегут быстро, не все буквы фиксированно отпечатываются. Поэтому есть недопечатанные, а также пропущенные буквы. До того мне жаль моей работы! Столько времени потратила, и всё же без ошибок не обошлось. Они так портят общее впечатление от в общем-то добротной работы!

Терезе Владимировне осталось теперь переплести книжки. У неё есть какая-то знакомая, которая это делает довольно быстро.

И Тереза, и Людмила Чех говорят мне периодически, чтобы я снова что-нибудь написала для газеты «Земляки», так как у меня неплохо получается. Я не собиралась делать это так скоро, но вот вчера Сашуля попросил кое-что ему распечатать, и мне молниеносно пришла в голову мысль написать материал о нём ко Дню защитника Отечества (так теперь называется День Советской Армии). И, на удивление, этот материал я сделала! Назвала его по строчке Сашиного стихотворения «И ноги милые мои к портянкам с кровью прилипали...», дополнила фотографиями, записала всё на диск – так теперь удобнее сдавать материал в печать. Его в редакции не перепечатывают, а просто копируют на компьютер и размножают большими тиражами. Попутно можно убирать ненужное, сокращать в тех местах, где понравится. Вот как далеко продвинулись нынешние технологии!

Приходила Людмила, прочитала подготовленный для газеты материал и отозвалась положительно. В понедельник повезу в редакцию. Очень хотела бы (не ради себя!), чтобы его опубликовали. Саше будет приятно, да и людям небезынтересно. К слову, мы с Людой не так давно снова работали: я набрала ей тексты о театре и Василии Шукшине (в этом году 25 июля ему исполнилось бы 80 лет).

Ну, что ж! Будем ждать выхода (или невыхода) наших трудов.

А Саша Ерёмин (хоть и без Ники) всё же заходил. Как всегда, с холодцом (это их совместное фирменное блюдо!) и с голубцами. И я, наконец, смогла подарить Нике свой подарок: ту самую открытку и набор для ванны – пену и

гель для душа. Вечером Ника звонила с благодарностью. Говорит, опять прослезилась, читая мою поздравительную открытку.

И ещё приятная новость: в понедельник Павка поедет на собеседование. Может, устроится торговым представителем на хладокомбинат (торговый представитель – это человек, который выполняет работу по заказу своей фирмы на своём личном автомобиле: развозит продукцию, заключает договора...). Зарплату обещают неплохую (до 25 тысяч рублей). Что ж, пусть попробует! Ребятам давненько уже нужны собственные деньги, чтобы нормально жить. Будем «держаться кулачки» за Павку, чтобы всё «срослось». А то тут у нас – глобальный финансовый кризис (начался в Америке и распространился по миру), идут сокращения работающих, отправляют в неоплачиваемые отпуска и вообще увольняют. Так что можно сказать, что сыночке ещё повезло.

Ну вот, мамулечка, и всё пока. До новых новостей!

Целую, обнимаю – твоя Нина.

30 января 2009 г.

Письмо десятое

Это письмо – наверно, самое грустное: 9-го февраля исполняется уже 15 лет, мамочка, как тебя нет с нами...

Не надо говорить и ничего объяснять, насколько нам тебя не хватает! Скажу только одно: ты всегда со мной, во всех моих делах, в радости и в горе. Я постоянно мысленно разговариваю с тобой, не часто, но вижу во сне. Помню твой голос, твою улыбку, твои красивые руки... Страшно огорчаюсь оттого, что ни капельки на тебя не похожа! Без слёз не могу слышать песни о маме – сразу думаю о тебе...

Совсем скоро, 18-го февраля, Павлику исполнится 35 лет. А ведь ему не было и двадцати, когда тебя не стало. Рада за него: у него замечательная жена, чудные ребятишки. Как бы ты их любила! А уж они от тебя точно бы не отходили!

Сколько бы лет ни прошло, я никогда не забуду тебя и не разлюблю! Ты была и остаёшься самым близким, самым незаменимым человеком!

Вся моя жизнь – это выполнение твоих заветов. Иду по жизни уверенно, так, как ты меня учила: никогда ни на кого не киваю, не перекладываю свою вину и свою ответственность, всё стараюсь решать сама. Не кривлю душой, не обманываю. Вспоминается фраза Василия Шукшина: «Нравственность есть правда». Это про тебя и про меня.

Пусть я иногда не очень красиво и модно одета, пусть, порой, нет причёски и модных вещей, зато к людям я отношусь с искренней симпатией, с открытой душой. Не злословлю, не сплетничаю – это не моё! Бывает, правда, по какому-нибудь поводу и поворчу. Но это, ей богу, беззлобно – просто, что называется, «выпускаю пар». На всю оставшуюся жизнь запомнила твои слова: «Хочешь иметь друга? Будь им!» Целую тебя, моя дорогая! Твоя Нина.

1 февраля 2009 г.

Письмо одиннадцатое

Мамуль, приветствую тебя! Как и обещала, сообщаю новости о делах ребятишек с их новым статусом многодетной семьи: побывали везде, где было нужно, и, наконец, получили (и уже показали нам с Сашей) свой «Сертификат на материнский семейный капитал». Сумма – 276 тыс. рублей. Теперь будут узнавать, как этим «капиталом» можно распорядиться. Хотелось бы, конечно, использовать эти средства на жильё.

Рабочее место на хладокомбинате Павлик, к сожалению, упустил: всё делается очень быстро, и вакансия уже «закрыта». Он расстроился, но рук не опускает. Будет искать другую работу.

Инночка меня постоянно выручает: стирает на машине наше с Сашей грязное бельё. Приезжают по своим делам, я сижу с малышками, а когда Окуневы собираются домой, у порога неизменно стоит огромный пакет с нестиранным бельём. Все мои возражения отменяются. В результате в последующий приезд ребята привозят мне чистое бельё и ждут следующей «порции».

Несколько дней назад у моего Саши резко ухудшилось состояние здоровья: отказывают напрочь ноги, давление подскочило... Пришлось вызывать участкового врача. Со следующего понедельника, как раз в твой день памяти – 9 февраля – придёт на дом медсестра Аллочка и начнёт делать Саше уколы и ставить капельницы. Надо пролечиться пять дней. Потом будем делать какие-то выводы.

Пока что кормлю его с ложечки, пою чаем и водой с помощью трубочки. Уезжать или просто ненадолго уходить из дома совершенно не могу. С ним обязательно что-нибудь неприятное случается. Так, уезжала в поликлинику, отвозила его амбулаторную карточку и говорила с медсестрой. Вернулась, а Саша лежит на полу, весь в какушках, а подняться не может. Едва справилась с ним. Или вот вчера по делу ездила в Сашин совет ветеранов, а вернулась – та же картина: он опять на полу, и снова весь выпачкан... Со слезами и из последних сил подняла его, обмыла, постелила чистое бельё и кое-как взвалила на постель. Он совершенно обессилел, и поднять его нет никакой возможности: тяжёлый, словно весит тонну...

Усугубляется и без того тяжёлое положение его бесконечными «похоронными» стенаниями: «похорони меня на этом (новом, для ветеранов) кладбище, а детки все пусть тут (т. е. в нашей квартире) бегают...». Я его ругаю за это, умоляю выбросить из головы похоронные мысли.

Вспоминается, как тяжело тебе было с Иваном Осиповичем, когда он тяжело заболел и начал «ходить под себя». Поднять его тоже было невозможно.

Я, чтобы хоть как-то облегчить себе уход за Сашулей, снова обзавелась памперсами (представляешь себе огромные – для взрослых – подгузники?!..), и теперь только меняю их по мере надобности. Но удовольствие это не из дешёвых: пачка в 10 штук стоит 400 рублей. Год назад цены были в два раза ниже!

Пару-тройку ночей совершенно не спала, настолько плохи были дела. Но до «скорой» всё же не дошло. Обошлись своими лекарствами. Кстати, когда

участковый врач, Любовь Кирилловна, была у нас, она сказала, что все лекарства я даю правильно.

Да, а в Сашин совет ветеранов я ездила вот по какому делу: отвезла туда свой, несколько видоизменённый, материал о Саше к 23-му февраля, который вначале подготовила для газеты «Земляки». Добавила несколько фраз во вступление, изменила набор фотографий, сопровождающих мой рассказ. Председатель совета ветеранов поблагодарил за целый пакет информации о Саше. Сказал, что их ветеранская организация включилась в конкурс на лучшую работу с ветеранами к 65-летию Победы, и этот материал – один из многих других, который будет рассказывать о 14 участниках войны и 48 тружениках тыла – бывших работниках компании «Кузбассразрезуголь». Сначала его опубликуют в их ведомственном издании – газете «Открытые горизонты», а после он, может быть, войдёт в книгу к юбилею Победы. Пообещал мне «зажать» для нас с Сашей 10 экземпляров газеты со статьёй. Будем надеяться, что напечатают.

Ну вот, на сегодня и всё, пожалуй. Целую тебя! Твоя Нина.

5 февраля 2009 г.

Письмо двенадцатое

Мамуля, здравствуй! Ну вот, опять долго тебе не писала. Заботы одолели: кормлю Сашу, мою, чищу, измеряю давление, даю таблетки – ну просто госпиталь на дому, в котором я – и медсестра, и сиделка в одном лице. Тяжело очень.

Наступили холода, дети уже неделю нас не посещали, а поэтому и не продвигались их дела. Были вчера. Ездили с Машалечкой в департамент образования да в администрацию, записались на пятницу, на консультацию по семейному детскому саду. Малыши, Поля и Тоша, оставались со мной.

Когда родители вернулись из своего похода, ничего утешительного не привезли с собой: семейный материнский капитал можно расходовать только в счёт погашения кредита на жильё или на покупку квартиры. А ребята квартиру не хотят. Им бы небольшой домик хотелось... В другом случае можно эти деньги потратить на строительство дома, но для этого нужно иметь в собственности участок земли и хотя бы фундамент под этот самый домик. Ну, а кто же им, безработным, безденежным, даст кредит? Замкнутый круг какой-то!..

Саша мой очень расстраивается от всего этого, жить не хочет! Заставляет меня писать на имя Тулеева обо всех наших неурядицах. Думает, что нам окажут хоть какую-то помощь в решении этих нерешаемых проблем.

Сегодня была у нас медсестра. Сделала уколы, поставила капельницу. Я отдала ей записанную мной динамику измерений давления и приёма лекарств, начиная с 3 февраля по сегодняшний день. И передала ей мою просьбу о выписке Саше справки (по нужной для этих целей форме) для того, чтобы я могла обратиться за материальной помощью по уходу за Сашей. Правда, я не уверена, что даже при наличии этой справки моя просьба будет удовлетворена.

Вчера у Галины Корнеевны был день рождения. Я поздравила её по телефону и прочитала ей своё послание по этому поводу:

Вот и февраль, девятое число.
И всё же день какой-то необычный.
Признаюсь, мне ужасно повезло,
Что другом называю Вас привычно.

Судьба связала не случайно нас.
Пересеклись у нас пути-дороги.
Вы протянули руку в трудный час
И стали мне дорожке очень многих.

Передо мной открылись всей душой.
Почувствовала в Вас родную душу.
Мне с Вами и легко, и хорошо.
Вовек я нашу дружбу не поручу!

Общение с Вами силы придаёт,
Советы Ваши – мудрые советы.

А чуть раньше написала (хотя день рождения будет ещё только 23 февраля) поздравление, адресованное Терезе Владимировне:

Вот говорят, мол, «старый друг
дорожке,
Чем новых два», а я им возражу:
Пусть старше Вы, а я чуть-чуть
моложе,
Но Вам, родная, вот что я скажу:
Мы встретились, конечно, не
случайно –
Всё в нашей жизни свой имеет
смысл.
Поэзия для нас обеих – Тайна.
Она рождает вот какую мысль:
Мы видим всё немножечко иначе,
Чуть ярче, чем другие, и точнее.
Быть может, иногда сердечко
плачет,
Но говорим мы чётче и ясней.
И чувствуем мы глубже, любим
крепче,
И понимаем лучше всех вокруг.
А путь наш и посолен, и поперчен,
Но мы не опускаем наших рук.
Вы пишете талантливее многих,
И с каждым днём всё лучше
и сильнее.

И пусть растает самый крепкий лёд,
Пусть сгинут злоба, клевета, наветы!

Ничто нас с Вами не разъединит,
Никто не помешает быть друзьями.
Пусть не порвётся тоненькая нить,
Что крепким тросом пролегла меж
нами!

Желаю Вам здоровья, долгих лет,
Любви, Весны, залиvistого смеха!
Пусть радуется, как прежде, солнца
свет,
Пусть дочь и внучка будут Вам
утехой!

Идёте только по *своей* (!) дороге.
Так и шагайте именно по ней!
Вы начинали Звёздочкой, а стали
Звездой – и я желаю счастья Вам!
Вы будете стоять на пьедестале
(Вот только б не кружилась
голова...).

С природой Вы на «ты»,
определённо,
Никто ещё о ней так не писал!
Я на неё смотрю, как Вы,
влюблённо,
Как Вас, меня чаруют небеса,
Букашке малой, каждому цветочку
Готова, как и Вы, себя отдать.
Осинки ли, берёзки ли листочки
Хотела б в рифму чудную вплетать.
Вы точно – Восходящая Звезда!
Поверьте, скоро все о Вас услышат,
И в плен сердца возьмёте без труда –
Читатель к Вам уже неровно дышит!
Друг другу обещали мы не раз,
Что больше уж не пишем
поздравленья.

Клянусь, я Вам пишу в последний раз
(Ну, хочется поздравить с днём рождения)!

Позвольте Вам сегодня пожелать
На творческом пути больших успехов,
А чтобы вдохновенья не терять –
Любви, Весны и радостного смеха!

Ну, скажи, пожалуйста, ну что ты со мной поделаешь: ведь зарекалась уже, и не раз, что больше не буду писать эти поздравления (да они уже, наверное, всем надоели?!). А всё пишу. Не хочу, не собираюсь, а в нужный момент мобилизуюсь – и на тебе?! Готово! Болезнь это, что ли?.. А может, это своеобразный уход от действительности? Ведь у нас с ребятами так всё сложно, а выхода что-то не видно...

На этом пока заканчиваю, а то «сырость развела»...
Целую, обнимаю. Твоя Нина.

10 февраля 2009 г.

Письмо тринадцатое

Здравствуй, мамочка! Опять незаметно пролетела неделя, вся в заботах и беготне. Сашулю продолжают лечить на дому, а состояние здоровья что-то не улучшается. Правда, изредка он стал проситься присесть в кресло – лежать-то всё время тяжело! Эта процедура проходит у нас с большим трудом: ноги не держат, стоять и делать шаги Саша не может. Кое-как перемещаемся, а обратный путь даётся ещё труднее. Днём много времени лежит, дремлет или спит. А ночи беспокойные, бессонные...

Сегодня с самого раннего утра прибежала лаборант, взяла кровь на анализы. Медсестру Аллочку пока ждём – должна прийти вот-вот. Осталось сделать ещё несколько уколов и поставить последнюю капельницу. Будем надеяться, что это лечение на дому пойдёт на пользу.

Морозы в этом феврале небывалые! Температура держится почти ежедневно под тридцать, а ночью ещё ниже. В среду Павлику исполняется 35 лет. Я отчётливо помню, как ты меня провожала в сорокаградусный мороз, сама с температурой под сорок, в роддом. Пошли мы с тобой около пяти часов утра, а в 6.10 Павка уже появился на свет!

Я ему, не удержавшись до срока, уже вручила своё стихотворное поздравление с этой некруглой датой:

Три десятка с половиной –
Возраст, как ты ни крути!
Точно знаю, что вам с Инной
В этой жизни – по пути!

Будь здоровым, крепким, сильным,
Лучшим мужем и отцом.
На таких (!) стоит Россия!
Будь, сынуля, молодцом!

Вы подходите друг другу,
Не устану повторять!
И любые шторм и вьюгу
Вы сумеете унять.

Пусть придёт к тебе УДАЧА!
Верю: ждёт тебя УСПЕХ!
Разве может быть иначе?
Ты ж, и вправду, лучше всех!

Скоро ребяташки снова приедут к нам с малышами по своим «многодетным» делам. Получим с Сашей пенсию, поможем в последний раз рассчитаться за машину и с «Альфа-банком» (Павлик брал кредит). Павлик с Иннулей пойдут консультироваться по вопросу о семейном детском садике: это теперь такая форма занятости кормящих и многодетных мам на дому. Ежемесячно будет зарплата 5 тысяч рублей, пособие на каждого ребёнка на 24 рабочих дня. В совокупности сумма составит около 10 тысяч рублей. Хорошо бы! Ведь это всё-таки хоть какой-то самостоятельный заработок. А там, глядишь, и Павлик найдёт, наконец, работу. Детям будет полегче, да и нам с Сашей.

Ну, вот, мамочка, и все новости на сегодня. До скорого письма! Целую, твоя Нина.

16 февраля 2009 г.

Письмо четырнадцатое

Здравствуй, мамочка! Лечение Саши на дому, в «дневном стационаре», закончилось. Кучу таблеток будем продолжать пить и дальше. Давление неизменно измеряю ему утром и вечером, продолжаю вести динамику этих измерений. Сашуля совсем ослаб, едва двигается. Всё труднее менять памперсы (повернуть его нет никакой возможности, да и силы мои на исходе). «Терплю, скриплю – я не могу иначе...» – так я писала в своём стихотворении «Усталость» годичной давности ...

Несколько ободрило его то, что, наконец, опубликовали мою статью о нём к 23-му февраля. Пару дней назад звонили мне из «Земляков», просили привезти оригиналы наших с Сашей фотографий – хотели дать их крупным планом прямо на первой полосе газеты. Я отвезла, они посмотрели, но, к сожалению, фотографии оказались, по их словам, не самого лучшего качества (на газетном развороте они просто-напросто расплылись бы...). И всё-таки одной из фотографий, сделанных в «Кузбассразрезугле» на праздновании Дня победы, воспользовались и дали её на первой странице. Материал мой «обозвали» по-другому, хотя и тоже по строчке из Сашиного стихотворения: «Мне не забыть тот марш-бросок...». Начало – в «подвале» первой страницы, продолжение – на целую полосу – на 14-й странице. Взяли несколько неплохих фотографий в качестве иллюстраций (тоже с моего диска). Они прекрасно дополнили статью, смотрятся достойно. А ещё одну, где Саша неподалёку от Тулеева у памятника героям-кузбассовцам, – поместили на вторую страницу, где напечатано тулеевское поздравление кузбассовцев – защитников Отечества с праздником. Материал, конечно, подсократили, но на этот раз – не в ущерб главной моей мысли. Тем, кто не видел первоисточник, ничего не будет заметно. Я купила сразу с десятков газет со статьёй, чтобы подарить потом и Настюлечке, и Нике с Сашей, и Терезе Владимировне, и ещё кому-нибудь.

Прочитала Сашуле вслух. Он внимательно выслушал и сказал, что всё получилось просто замечательно. Да и мне так показалось. Я сразу же позвонила в приёмную редактора и попросила передать моё «спасибо» и Петру

Михайловичу (редактору «Земляков» Бугаеву), и той даме, которая работала над моим материалом и звонила мне о тех самых фотографиях.

Ребятишкам, Инночке и Павлику, эту газету я уже отдала (один номер «Земляков», который мы получаем по подписке, мы всегда сразу отдаём детям). Номер газеты с этим материалом – специальный выпуск ко Дню защитника Отечества. Все материалы – целевые. Есть и о событиях на острове Даманский в марте 1969 года. Помнишь, Максим Щербаков писал тогда прямо с места событий, а после даже вышла книжка об этом? Здесь есть фотография молоденького Юры Бабанского, который был удостоен звания Героя Советского Союза. К счастью, он один из немногих уцелевших участников событий. Теперь он уже генерал – толстый, седой, солидный дядька, но всё такой же красивый и голубоглазый...

Ну, что же? Пожалуй, есть смысл подумать над следующей темой для публикации... По крайней мере, теперь у меня появился стимул для творчества. Да и отмолчаться, я думаю, не получится. Видимо, у меня в крови – писать и делиться своими мыслями...

Вот та самая первая полоса

И ещё, мамочка. В последнее время, в процессе работы над материалом о Саше, я часто обращалась к папиным книжкам со стихами, в том числе, и о войне. В том тексте, что я передала в «Кузбассразрезуголь», я как раз и добавила кусочек о папе и его стихотворениях, которые по мысли переключаются с Сашиными. И вот, в результате, у меня родился ТРИПТИХ:

О папиных стихах

*

Чуть пивну, кусну – и всё, сыта я.
Жалко тратить время на еду.
Лучше книжки папы полистаю –
В них я пищу для ума найду...

**

Созвучны мысли, чувства и слова
Моим об этой жизни
представлениям.

А папина душа ещё жива:
Она – в любом его стихотворении.

Книжки папы – спасательный круг.
Обращаюсь к ним часто заново.
И сегодня он – лучший мой друг,
Как Лукашин Эльдара Рязанова.

17.02.2009 г.

Вот: хорошо ли, плохо ли, но так получилось...

Теперь, пожалуй, всё. Закончу на этом. Целую, обнимаю тебя, моя дорогая.
Твоя Нина.

20-21 февраля 2009 г.

Письмо пятнадцатое

Мамулечка, приветствую тебя! Начну с того, что я, как уже и говорила, не смогла удержаться от написания нового материала: в одночасье родилась идея, которую я тут же осуществила. Написала «на одном дыхании» статью к грядущему 90-летнему юбилею папы. Назвала её так: «Вспомним поэта». Смысл таков: я обращаюсь с просьбой вспомнить встречи с папой тех, кому он когда-либо помогал в становлении, с кем состоял в переписке, творчество кого он разбирал в «Факультете молодого литератора». Прошу поделиться впечатлениями от этих встреч, интересуюсь, как сложилась дальнейшая жизнь и судьба этих людей. Рассказываю о своих немногочисленных встречах с папой. Если моё обращение найдёт хоть какой-то отклик, может получиться неплохая книга, написанная коллективным автором. На днях отнесу этот материал в газеты «Земляки» и наш родной «Кузбасс». Мне кажется, редакции должны заинтересоваться.

Сегодня Сашин группорг Раиса Михайловна принесла нам 20 (!) экземпляров газеты «Открытые горизонты» с моей статьёй о нём (несколько видоизменённый материал о солдате-победителе, специально адаптированный для этого издания). К счастью, всё получилось не так уж плохо. Дали с малым количеством сокращений, но, как всегда, не обошлось без опечаток (видимо, это «болезнь» всех редакций – торопятся, не перечитывают, а может быть, теперь не принято иметь в штате редакций корректоров...). Получилась целая полоса. Дали и наш с Сашей портрет. Словом, выглядит статья вполне солидно и достойно. Я рада, что в Сашиной организации так внимательно относятся к материалам внештатных авторов. Тем более что лучше близкого человека никто не напишет о ветеране, участнике войны...

Сегодня же нашей Машалечке ровно 2 месяца. Я написала ей четверостишие:

На белом свете прожито два месяца.
 А сколько их ещё там, впереди?
 Пусть радостью твоя мордашка светится.
 Машалечка, счастливого пути!

Ребёнок совершенно очаровательный. Крохотулечка, а уже чётко реагирует на маму, папу, братика и сестричку. Бабулю (то есть меня) тоже уже узнаёт. Пытается что-то «говорить»: «агукает» и «гулит» с улыбкой и с удовольствием.

Ну, вот, пока и всё. Сашуля зовёт – надо заняться туалетом. Без меня ему не справиться.

Завтра напишу побольше и поподробнее. Надеюсь, появятся какие-нибудь новости. Пока, мамулечка! Целую, твоя Нина.

26 февраля 2009 г.

Письмо шестнадцатое

Мамочка! Приветствую тебя, родная моя! Как и обещала, поделюсь новостями. Второго числа Павлик со всем семейством был у нас, правда, недолго. Торопились они домой делать уборку и наводить порядок: скоро к ним должна прийти комиссия по обследованию жилищных условий для оформления семейного детского сада на дому. Я очень рада, что дела сдвинулись с «мёртвой» точки.

Несмотря на недостаток свободного времени, ребята выручили меня: вместе с Машалечкой съездили в редакции «Земляков» и «Кузбасса» и отдали мой материал о папе. В «Земляках» им сообщили, что на следующей неделе я могу позвонить насчёт гонорара (ведомость уже подготовлена), а старый мой материал о Саше вернули с благодарностью и словами о том, что, может быть, он мне ещё пригодится. Спасибо, конечно, да только зачем? Он же сохранён у меня в компьютере, да и в газете есть. Сильно хочется надеяться, что редакции заинтересуются темой, которую я предлагаю.

Ещё одно заметное событие произошло: моя новая подруга, Тереза Владимировна, которой я помогала набирать тексты её стихов, подарила мне свою первую (!), набранную в типографии и прекрасно оформленную, причём, по всем правилам, книгу стихов, названную строкой её стихотворения «Непостижима жизни красота». Издание получилось солидным и внушительным. Так и притягивает взгляд. Вот что значит профессионально сделанная работа!

Я очень рада за неё и её успехи в творчестве. Тереза Владимировна явно прогрессирует: стихи становятся лучше с каждым днём.

А ещё я сделала опять большую работу в очень неподходящих для этого условиях (Сашина болезнь и всего два выходных дня): набрала на компьютере стихи и прозу самодельных авторов в сборник городского совета ветеранов (получилось, без моей подборки стихов) сорок страниц убористого текста. Спасибо Терезе: работу я сделала не «за «просто так»: она настояла на том,

чтобы мне заплатили, и принесла заранее оговорённую сумму – 900 рублей. Я, конечно, спешила, но не забывала при этом о качестве.

А с нашим ветеранским сборником стихов что-то непонятное происходит: увидим ли мы его вообще когда-нибудь? Судя по тому, как Тереза сейчас и я в декабре 2007 года быстро всё оформили, становится ясно: дело движется лишь тогда, когда им занимаются.

5-го марта нас, женщин-ветеранов, приглашают в здание областного совета народных депутатов, как обычно, на празднование восьмого марта. Обещают выплатить денежную премию в три тысячи рублей. Недурно, если учесть, что мы с Сашей опять сидим, что называется, «без копейки». Дети выделяли мне 400 рублей на стрижку, а я их вынуждена была потратить на еду и лекарство (вместе с теми «премиальными» 900 рублями). А обросла ужасно: длинные седые космы жутко старят меня, хотя седины своей я не стыжусь – я её заслужила и выстрадала.

К 8-му марта подготовила Терезе и Галине Корнеевне скромный подарок: распечатала книжечкой свои любимые стихи – о поэзии, женскую лирику, в том числе, и несколько папиных стихов. Включила и свой стишок-поздравление Терезе, который тебе уже показывала. А сегодня, буквально несколько минут назад, «написала» (т.е. записала) своё посвящение женскому дню:

Восьмое марта – что за чудный день!
С него Весна берёт своё начало.
Короче стала ночь, длиннее – день,
И солнышко теплей и ярче стало.
С приходом марта женщины цветут
И надевают лучшие наряды,
По улицам летят, а не идут,

И ловят лишь восторженные
взгляды.
Им дарят и улыбки, и цветы,
И ради них на подвиги готовы,
Желают им небесной красоты,
Чтоб их любить и восхищаться
снова.

Сколько раз уже зарекалась: всё, больше не пишу, а сама... Ничего не могу с собой поделаться! Всё берётся откуда-то само собой...

Разговаривали по мобильнику с Инночкой. Говорит, ждёт завтра комиссию, ту самую. Очень надеется на положительное решение. Если детский садик на дому всё-таки будет, у ребят появятся «копеечки», и неплохие. По крайней мере, голодными не останутся.

Ну вот, теперь, пожалуй, я могу и закончить. До следующего письма, мамочка! Пока. Твоя Нина.

3 марта 2009 г.

Письмо семнадцатое

Мамочка, здравствуй! Ну, вот, наконец-то я снова могу несколько минут посвятить написанию письма тебе. Наш ветеранский праздник по случаю 8-го марта прошёл очень здорово. Был замечательный концерт: выступали ребяташки из колледжа культуры и искусств. Я поразила, насколько они талантливы! Поют, танцуют несколько не хуже профессиональных артистов. Присутствуют вкус, мера, нет никакой «звёздности» и самолюбования. Голоса

замечательные. Пришла домой и в одну секунду записала на компьютере стишок-отклик:

О ПРАЗДНИКЕ 8 МАРТА
В ВETERАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
АППАРАТА АКО

...А праздник замечательно прошёл:
Концертом наши души отогрели.
Мальчишки «степовали» хорошо,
Два парня и душой, и сердцем пели.
Как молодёжь талантлива у нас!
Пред нею все пути открыты в жизни.
Ещё гордиться будет весь Кузбасс,
Что дети служат творчеством
Отчизне.
Наш край всегда богат был
на людей.
Мы здесь не только уголь добываем.
Мы воплощаем множество идей,
И в этом деле устали не знаем.
Кузбасс наш – край культуры
с давних пор.

Здесь крепко дружат практика
с наукой.
Вливается наш голос в общий хор:
Внимание Центра к нам – тому
поруккой!
...Вернёмся к залу: женские глаза
И добротой, и нежностью светились.
Непроизвольно капала слеза,
Сердца в едином ритме гулко
бились.
Заботу Губернатор проявил:
Вновь – премия, в коробочке –
конфеты.
Дай Бог ему здоровья, новых сил!
От всей души благодарим за это!

Пару дней спустя отправила по почте в Совет ветеранов: пусть им будет приятно.

Неделя прошла как-то не очень хорошо: Саша чувствует себя неважно, я плохо сплю по ночам, а днём прилечь не получается. Но вот 8-го марта я, что называется, «оторвалась со вкусом»: среди бела дня легла и уснула, да так сладко и крепко, как не спала уже несколько лет! Если бы не звонок по телефону (звонила Настюля), то я бы еще подремала...

У ребят дело идёт на лад: детский садик на дому уже 100%-но будет. У Инночки забрали трудовую книжку для оформления, вот-вот вопрос решится окончательно.

10 марта Полиночке исполняется 4 годика. Инночка испечёт что-нибудь по этому случаю, а я ребятишкам купила мандаринки, чудо-творожок, торт, пирожные. Завтра, если они приедут, отпразднуем.

На этой неделе, может быть, завтра-послезавтра позвоню в «Земляки» насчёт гонорара. Интересно, сколько я заработала в этот раз? Когда буду в здании редакций, заскочу и в «Земляки», и в «Кузбасс», поинтересуюсь, заинтересовал ли мой материал и есть ли надежда на его публикацию. Мне почему-то кажется, что «Кузбасс» опубликует мой материал. Посмотрим, может, предчувствие меня не обманет...

Ну, вот пока и все новости, мамулечка. До следующего письма. Твоя Нина.

P.S.: вчера звонила мне Ника, спрашивала, звонила ли я в Москву, Вале. Я ответила «Нет». И тогда Ника сообщила, что умерла Таня, старшая Валина

сестра. Она долго болела. И вот 7 марта, накануне женского праздника, её не стало...

9 марта 2009 г.

Письмо восемнадцатое

Мамуля, здравствуй, дорогая моя! Сегодня напишу тебе последнее в этом выпуске письмо – сделаю небольшой перерыв-передышку, а то не хочется выплёскивать своё не очень хорошее настроение последних дней и ночей. Дела у нас с Сашей что-то стали хуже, ночи беспокойнее, с туалетом – большущие проблемы, а здоровья, сил и терпения у меня становится всё меньше. Пережду какое-то время, соберусь с силами – тогда и продолжу мои к тебе послания.

День и ночь Саша кричит, что болит голова (как он выражается, «мутится»). Лекарства что-то не очень-то помогают, а давать больше боюсь – как бы не случилась передозировка! Вчера измерила ему давление, оно оказалось для него низким, а вот пульс, как у меня обычно, «зашкаливает» – 90 и выше. Давненько не была у нас наш участковый врач. Хоть бы подсказала, что делать.

Сегодня – моё любимое тринадцатое число. Оно полностью оправдало свой «счастливый» статус: принесли квиток на Сашину дополнительную пенсию (очень вовремя! Мы опять сидим без копейки). К ребятишкам приезжала из газеты «Кузбасс» корреспондент с фотокорром, чтобы написать об их семье и о предстоящем детском садике на дому. Корреспондент – Инночкина знакомая. Материал, по всей вероятности, выйдет в следующую субботу в выпуске выходного дня (это такой полуформат большого «Кузбасса» в виде «толстушки» – там бывает до 32 страниц).

Я просила Инночку узнать через эту девушку-корреспондента, какова судьба переданного в газету моего материала о папе. Она сказала, что газета – под угрозой закрытия (?!), и что материал этот лучше передать в отдел писем. А там работает моя бывшая подчинённая Леночка Щербакова-Свиридова, которая работала у меня инструктором-методистом после Нины Амелянович. Это меняет дело. Леночка меня помнит, мы с ней не так давно виделись и разговаривали у неё в кабинете. Думаю, когда она выйдет с больничного и увидит мой материал, то отнесётся к нему с интересом.

Ну, вот пока и всё. Пока-пока, моя дорогая! Целую, крепко обнимаю – твоя Нина.

13 марта 2009 г.

ВСЕГДА СО МНОЙ**ПРЕДИСЛОВИЕ**

Саши не стало почти пять лет назад, а не было дня, чтобы я его не вспоминала. До сих пор продолжаю вести дневник «Всегда со мной», который начала ещё при его жизни. В дневнике уже шесть частей – нынешняя и есть шестая (записи разделила по годам: 2010-й, 2011-й, 2012-й, 2013-й, 2014-й...). Пишу теперь не так часто, потому что происходящие события описываю многократно в переписке по интернету, а повторяться нет ни сил, ни времени, ни острой необходимости. Тем не менее, всё, что делаю, делаю в память о Сашуле и с мыслями о нём. Может, это и даёт возможность не думать (а вернее, меньше думать) о болезнях, а больше о делах важных и неотложных.

К сожалению, произошёл какой-то сбой в компьютере, и много информации куда-то исчезло безвозвратно, к тому же не было сохранено на дисках или флешках. Но кое-что из стихотворных строк о Сашеньке (а я ему посвящала целый цикл) всё же сохранилось. Вот ими и поделюсь здесь.

И ещё: участвовала в конкурсе творческих работ среди ветеранов общественной организации ветеранов войны и труда аппарата Администрации Кемеровской области к 70-летию Победы стихотворной подборкой и очерком о папе и муже – фронтовиках. Удивлена, но попала в число победителей и награждённых именной целевой премией Губернатора. Всего было 16 участников, подавших 77 работ. Тринадцать человек были отмечены за свои стихи, рассказы, картины и очерки. При подведении итогов конкурса нам было сказано, что совет ветеранов и лично Губернатор благодарят нас за душевность и теплоту, за память о наших родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне как на фронте, так и в тылу, и за передачу эстафеты памяти детям и внукам.

*** **

Из стихов – посвящений мужу
Александру Никифоровичу Инякину
(6 апреля 1927 – 11 июня 2010 гг.)

НА СМЕРТЬ САШУЛИ

Ну, вот и всё. Тебя, мой друг,
не стало.
Закончился земной твой долгий
путь.
Твоё худое тело так устало...
Теперь спокойно можешь отдохнуть.
С болезнью мы настойчиво с тобою
Боролись – вплоть до самого конца.
Надежды луч нас согревал, порою,

Надеялись и верили сердца.
Борьбой за жизнь мы были
одержимы.
Для нас все средства были хороши.
Мозг делался всё больше
недвижимым.
Страдали тяжело наших две души.
Мы не сдавались, рук не опускали,
Но слишком очевиден был исход.

Как Феникс, мы с тобою восставали
 Из пепла, что увидеть вновь восход.
 Борьба, увы, уже была неравной.
 Недуг не собирался отступить.
 Сашуленька, мы победили
 в главном:
 Союз наш не разрушить, не сломать!
 Крепчайшей нерушимую стеною

Стоит Её Величество Любовь.
 Ты был и будешь навсегда со мною,
 Пока течёт по жилам моим кровь.
 Тебя я не предаю и после смерти,
 И буду до конца тебе верна.
 Мы были вместе в адской
 круговерти:
 Мой милый муж и я, твоя жена.

Тонкой льдинкой подёрнулось
 сердце,
 И оно ни живо, ни мертво.
 Что же делать мне? Как отогреться?
 Кто и чем оживит его?
 Не живу я, а лишь существую.
 Жизнь моя – летаргический сон.
 О печалях своих повествую,
 А в душе – поминальный звон.

Девять месяцев я без Сашули...
 Всё случилось как будто вчера.
 Вечным сном мои чувства уснули.
 Не помогут и доктора...

В День победы я Саше поставлю
 Скромный памятный обелиск,
 А себя через силу заставлю
 Возвращаться к понятию «Жизнь»...

*Памятник установлен 9 июня 2011 года
 на 23-й Аллее ветеранов Центрального кладбища № 4*

ВСЕГДА СО МНОЙ

Ты – самый лучший, самый
дорогой...
Словам всегда ты придавал
значение.
Теперь ты в стороне совсем другой,
Другое уж несёт тебя течение.
Ну, как тебе, любимый, без меня?
И как ты там, откуда нет возврата?
Ах, можно б было что-то поменять,
Чтоб не давила тяжестью утрата!
Зачем расстались мы с тобой, зачем?
Ну, как же мы болезнь не
победили?!

Ну, чем мы прогневили Бога, чем?
Ведь до конца ты оставался в силе?!
А ты бы мог вполне ещё пожить:
Так много сделать нам ещё осталось.
А без тебя проблем мне не решить.
Со мной теперь лишь горечь и
усталость.
В воспоминаньях ты со мной всегда.
И днём, и ночью ты – со мною
рядом.
Ты – ПУТЕВОДНАЯ МОЯ ЗВЕЗДА,
И звёзд других на небе мне
не надо!..

Я БУДУ С ТОБОЙ

От мыслей просто пухнет голова,
И крутится всегда одно и то же:
«Мне без тебя не жить...»,
но я жива,
«Тебя мне не вернуть...»,
и всё же, всё же...
Чудесной парой были мы с тобой,
Не просто парой, а единым целым.
И были наши *две – одной*
судьбой.

Теперь одна стою я под прицелом.
Вдвоём могли мы всё преодолеть:
Разлуки и любые огорченья,
Но выкрала тебя Старуха Смерть,
Оставив мне душевные мученья.
И всё же ей меня не победить:
Тебя, родной, вовек я не забуду!
Не разорвать связующую нить!
До своего конца с тобой я буду!

ТЫ УШЁЛ

Ты ушёл...
Ах, как год пролетел незаметно.
Скорбный день
На безжалостном календаре.
Ты ушёл
Очень скромно, увы, безответно.
Вновь июнь,
Лето жаркое вновь на дворе.
Ты ушёл,
Но с тобою мы не расставались.
Каждый день,
Каждый миг были вместе с тобой.
Навсегда
Неразлучны с тобой мы остались.

Нас сейчас
На плаву держит наша Любовь.
Ты ушёл,
Но всегда ты со мной, где-то рядом.
Ты ушёл,
И меня не позвал за собой.
Но меня
Согреваешь невидимым взглядом.
До конца
Будем связаны общей судьбой.
Я тебя
Никогда-никогда не забуду.
Был ты мне
Послан небом в награду, как приз.

За тобой
Неотступно я следовать буду –

Без границ,
Без билетов и даже без виз...

ЛЮБИМЫЙ, ПОМНЮ!

Любимый, славный, дорогой!
Как жаль, что мы теперь не вместе –
Ещё могла б сложиться песня,
Коль были б вместе мы с тобой!

Дня не проходит, чтоб тебя
Я как-нибудь не вспоминала.
Ах, как же прожили мы мало!
Как не хватает мне тебя!

Я не забуду голос твой,
Твои глаза и твои руки.
Как тяжелы мне дни разлуки!
Твой образ – навсегда живой!

А ты скучаешь обо мне?
Наверно, всё ты видишь, знаешь,
И ты – оттуда – различаешь
Мой голос в вечной тишине?..

Любимый, помню! Помню всё:
Все до единого мгновенья,
Все наши взлёты и паденья,
И разговоры обо всём.

Я до конца была с тобой,
До самой горестной минуты.
Ну, почему ты, почему ты
Сегодня больше не со мной?!

САШЕНЬКЕ

Ты – самый милый,
Самый дорогой!
Мы были вместе.
Это было Счастье!

Не нужен больше
Мне никто другой.
Ты был МУЖЧИНОЙ
Самым настоящим!

Инякины – отныне и до века!
(1 марта 1997 года, в день регистрации брака)

«ТАКОЙ, КАК ЕСТЬ...»

В завершающей части повествования обойдусь без предисловий. Коротко, насколько это возможно, расскажу о сегодняшнем дне.

Если бы когда-то мне сказали, что я буду заниматься не только изучением, но и продвижением и пропагандой отцовского творческого наследия, я бы, наверно, очень сильно удивилась. Но жизнь сама подсказывает, что делать, чему посвятить себя без остатка.

Как отец всю свою жизнь – с первых сознательных лет до последнего мгновения – посвятил служению Поэзии и всего себя отдал ей, так и я на склоне лет решила: стихов лучше, чем отец, не напишу, а хуже – не хочется. Займусь-ка я лучше тем, что мне интересно, и тем, что я, может быть, лучше всего умею делать – литературоведением. Папины стихи знаю с детства. Меньше знала о его семье и о том, как они живут, чем занимаются, как относятся друг к другу и к людям, окружающим их, что любят, а что им не нравится. Вот и поставила перед собой цель: узнать как можно больше и передать эти свои знания своему сыну и его детям, правнукам Небогатова. Ведь каждому человеку важно знать и помнить свои истоки. Ну, и что, что я не знала отца близко. Всё-таки он мне не чужой. И я – не просто Нина Небогатова – Окунева – Инякина. Я – его дочь! Думаю, будь Света и Мария Ивановна Небогатовы живы сейчас, они бы эти мои занятия не только не осудили, но ещё и порадовались бы за меня и за отца, что хотя бы теперь мы стали по-настоящему родными. А отец, будь он жив, наверно, не возражал бы со мной и увидеться, и поговорить – думаю, что нам не хватило бы 24 часов в сутки, чтобы наговориться...

Вот я и иду, шаг за шагом, к своей конечной цели: ЧТОБЫ Небогатова ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ! Ведь не секрет, что кроме шаблонных фраз вроде «стоял у истоков писательской организации Кузбасса», «старейший поэт Михаил Небогатов», «поэт-фронтовик» и т.д., и т.п., читателям мало что было известно о его жизни и творчестве.

Не потому ли сама собой родилась мысль о создании трилогии об отце под названием «Известный неизвестный Небогатов», куда вошли бы и стихи, и очерки, и критические статьи, и обзоры поэтической почты, и напутствия начинающим в большую Поэзию? Рада, что десятилетия спустя меня нашёл сын Небогатова Александр, и через очень короткий промежуток времени с начала нашего общения признал, что я – «сестричка», «своя», «НЕБОГАТОВА», и одобрил (и положительно оценивает) все мои действия по увековечению имени нашего отца. А внук Небогатова Михаил Васильев, старший сын Светланы, погибшей вместе с Володей, младшим из детей Небогатовых, несколько раз бывал у нас в гостях и поддерживает со мной связь через интернет.

Огромный подарок сделали они мне в апреле прошлого года, доверив дорогие им самим семейные фотографии и письма и дав «добро» на мою работу над книгой о нашем общем предке – отце и деде Михаиле Александровиче Небогатове. Для меня это большая честь и ещё бóльшая ответственность. Благодаря нашим возродившимся и крепнущим родственным отношениям и стало возможно подготовить книгу, посвящённую жизни и творчеству поэта – одного из зачинателей литературной жизни у нас в Кузбассе. До конца Года литературы и года 70-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне книга должна выйти в свет при содействии Дома литераторов.

Благодарю прозаика Виктора Степановича Арнаутова, автора нескольких очерков о жизни и творчестве поэта Небогатова, за написанное им заключение-рекомендацию на мою рукопись книги «Михаил Небогатов. «Такой, как есть...»: Очерк жизни и творчества поэта к 95-летию со дня его рождения». (Приведу текст этого заключения в конце этой части).

Из событий последних лет, связанных с именем отца, назову самые важные, этапные:

– Центральной городской библиотеке г. Гурьевска присвоено имя М. А. Небогатова (19 октября 2012 г.);

– 20 июля 2013 года в Гурьевске, на малой родине отца, в День металлурга и День города прошли Первые небогатовские чтения;

– на сайте областной научной библиотеки имени В. Д. Фёдорова создана и постоянно пополняется Электронная литературная карта Кузбасса, на которой видное место занимает и персональная страница М. А. Небогатова;

– «ожил» написанная 30 лет назад песня на стихи отца (музыка Эдуарда Казакова, друга Володи Небогатова в пору их совместной работы в Клубе ГРЭС) под названием «Воспоминание солдата». 10 мая нынешнего года она прозвучала по Радио Кузбасс в репортаже с празднования Дня победы в Кемерове в записи профессиональных музыкантов: оркестра Музыкального театра Кузбасса имени А. К. Боброва под управлением Владимира Хвилько и солиста театра Олега Брылёва.

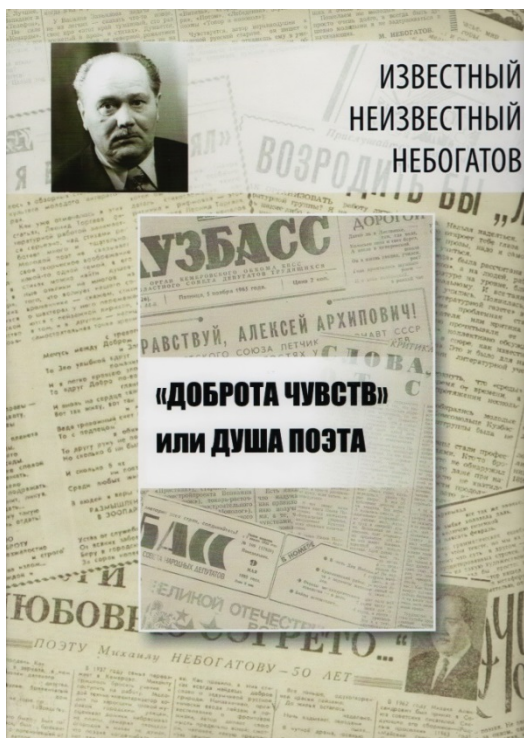
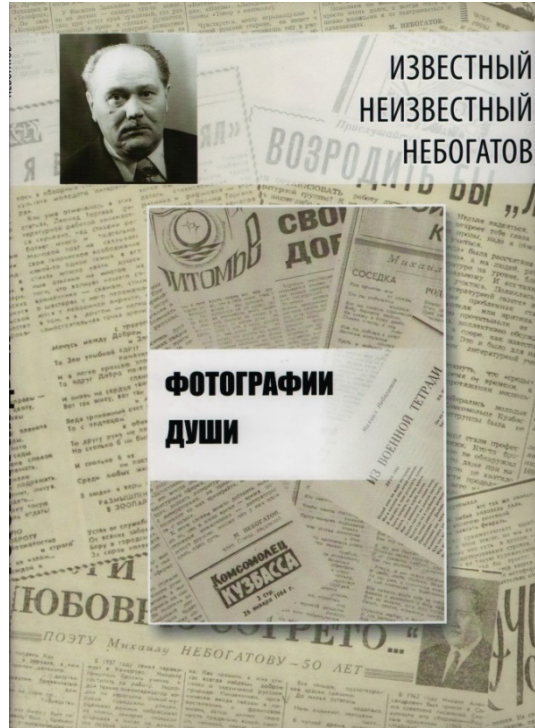
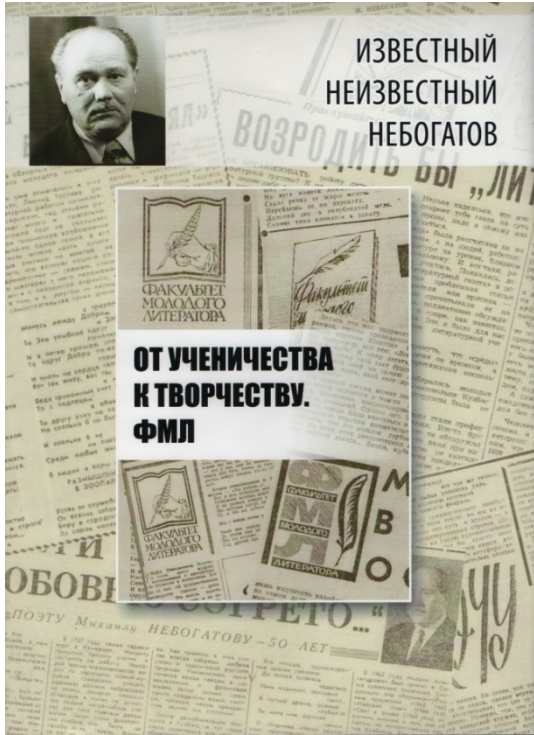
Если хватит сил и здоровья, позанимаюсь ещё в архиве, чтобы сделать для себя новые открытия и предложить читателям-землякам ещё некоторые неопубликованные, неизвестные доселе документы и произведения отца, приурочив их к предстоящему его 95-летию.

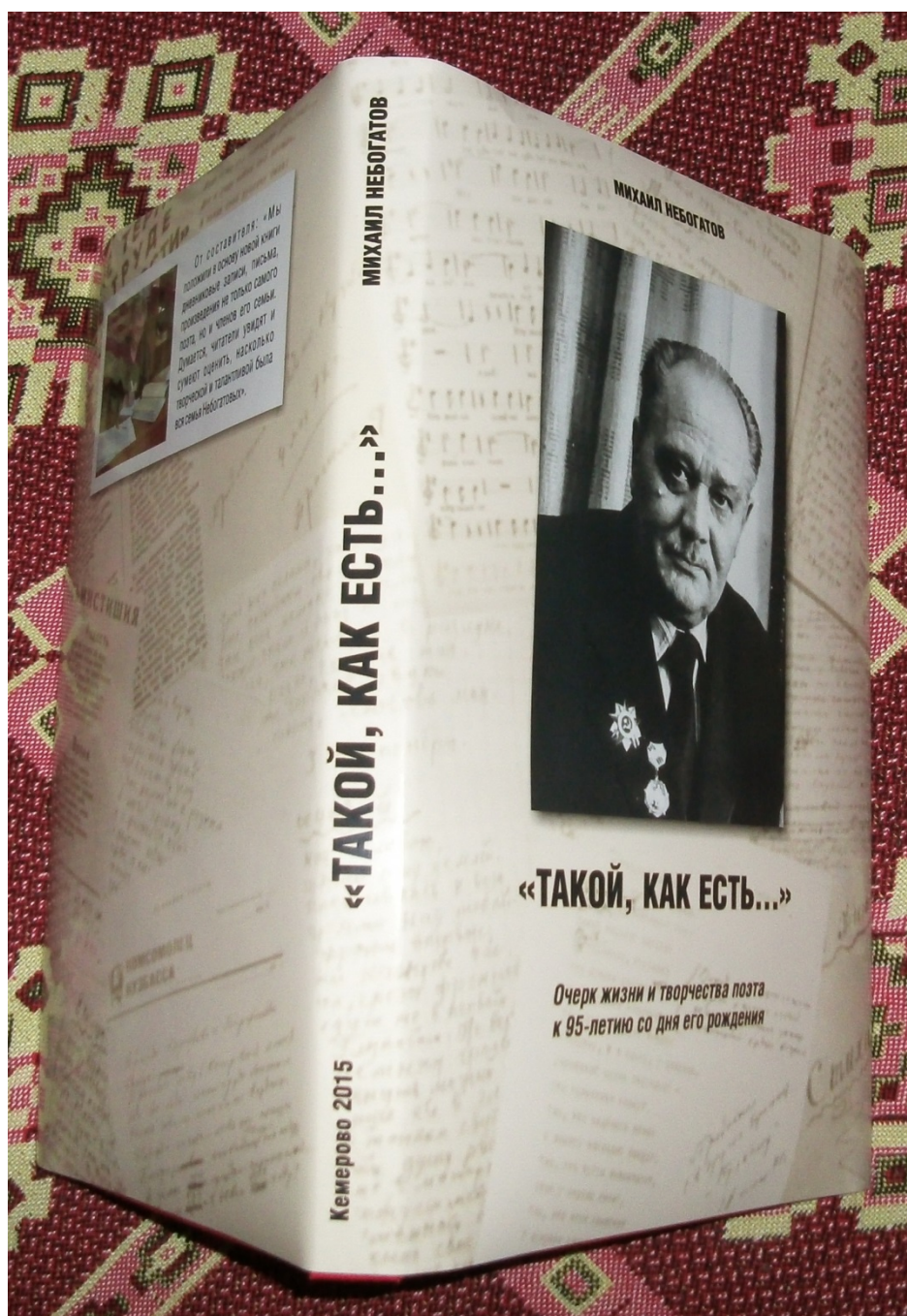
Есть ещё одна заветная мечта: разыскать в архивах радио и телевидения записи (хотя бы по одной) с голосом и изображением Небогатова, который в своё время очень много и активно выступал перед слушателями и телезрителями. Вот был бы подарок литературному музею отца в библиотеке, носящей его имя! А нам, родственникам, – память!

P.S.: Занимаясь подготовкой книг об отце, забочусь не только о содержании, но и об их внешнем виде. По моему стойкому убеждению, как театр начинается с вешалки, так и книга начинается с обложки. Мне важно, чтобы сразу, с обложки, читатель понимал, о ЧЁМ повествуется в предлагаемом для чтения сборнике. Обычно излагаю свои соображения сыну, а он преобразует их в визуальные образы. Так, вся серия книг под общим названием «Чтобы знали и

помнили», имеет единообразную обложку. Семь тематических сборников к региональной конференции, посвящённой 50-летию писательской организации Кузбасса, имеют также внешне похожее оформление – в ретро-стиле. Эту тенденцию мы сохранили и для всех последующих изданий: трилогии «Известный неизвестный Небогатов» и для последней книги под названием «Такой, как есть...».

Для наглядности покажу некоторые обложки:

Самая последняя книга: Михаил Небогатов. «ТАКОЙ, КАК ЕСТЬ...». Очерк жизни и творчества поэта к 95-летию со дня его рождения. – Кемерово, 2015. – 312 с.: ил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ-РЕКОМЕНДАЦИЯ

на рукопись Н.М. Инякиной «Такой, как есть...»

(Очерк жизни и творчества поэта к 95-летию со дня его рождения).

Рукопись Н.М. Инякиной представляет собой законченную отредактированную, свёрстанную и смакетированную книгу А-4 формата, общим объёмом 311 страниц компьютерного текста 14 кегля, набранного через один интервал.

Книга – результат кропотливого и скрупулёзного труда автора – по сбору архивных (чаще всего неопубликованных и разрозненных) материалов, отражающих биографию, наследие и творческую лабораторию одного из зачинателей кузбасской литературы, поэта, наставника и хроникёра Михаила Александровича Небогатова.

Книга представлена шестью главами, в которых последовательно и логически, в достаточно полном многообразии раскрывается Михаил Александрович Небогатов, как Человек, Личность и Поэт.

Через биографические справки, факсимильные рукописные документы, фотографии, письма, подборки, как правило, ранее неопубликованных стихов, очерков, литературных консультаций; воспоминания о нём – предстаёт М. А. Небогатов перед читателями.

Личная и творческая биография поэта М.А. Небогатова, его связи и отношения с коллегами-писателями Кузбасса, Сибири, России и СССР – это ещё и сама история возникновения и становления Кемеровской областной писательской организации Союза писателей СССР, почти полувекового интервала (с середины 40-х и до конца 90-х годов прошлого столетия).

Эта книга, ко всему прочему, ещё и вклад в общую копилку военного литературного наследия нашей отечественной истории – к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, поскольку сам поэт являлся её участником, написавшим немало откровенных и талантливых стихов о военных буднях и фронтовых друзьях, будучи, как на фронте так и в послевоенное время.

Органично дополняют личную и творческую биографию М.А. Небогатова материалы членов его семьи: жены и детей, являющихся уже и сами по себе незаурядными и творческими личностями.

Немаловажен и тот факт, что автором данной книги является дочь Михаила Александровича Небогатова – Нина Михайловна Инякина.

Значительную весомость рукописи придаёт раздел-приложение «Библиография». Это – совершенно оригинальная и уникальная работа автора по сбору и сведению в единое место всех опубликованных работ М.А. Небогатова, включающих не только изданные книги, но и журнальные, и тем более, разрозненные газетные публикации! Весь материал этого раздела сгруппирован в строго хронологическом порядке – по мере опубликования в

периодике той или иной статьи, заметки, подборки стихов, поэмы или отдельного стихотворения.

Данная работа представляет несомненную значимость, как для широкого круга читателей, интересующихся биографией и творчеством поэта М.А. Небогатова, так и для библиотек. Бесспорным важнейшим источником эта книга является как для студентов-филологов, педагогов, учителей, библиотекарей, писателей, так и для серьезных литературоведческих и краеведческих исследований учёных и специалистов.

Книга о Поэте М.А. Небогатове – подтверждение заботы, внимания, памяти и значимости Мастеров Слова – со стороны нашего народа, творческих людей и Правительства, объявившего 2015 год – Годом ЛИТЕРАТУРЫ!

Рукопись Нины Инякиной «Михаил Небогатов. Такой, как есть...» рекомендую издать отдельной книгой, непременно А-4 формата.

Кемерово, 9 февраля 2015 г.

*Виктор Арнаут – член Союза писателей России,
член редколлегии журнала «Огни Кузбасса».*

Литературно-художественное издание

Нина Михайловна Инякина

ДАВАЙ С ТОБОЙ ПОГОВОРИМ...

Автобиографическая повесть.

Инякина, Н. М. ДАВАЙ С ТОБОЙ ПОГОВОРИМ...: Автобиографическая повесть. – Кемерово, 2015. – 83 с.: ил.

